

"День Святого Валентина (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Александра Юрьевна Павлова

День Святого Валентина

Виолетта

— Вилка, возьми!

— Не хочу я в этом маразме участвовать! — воспротивилась я, глядя на подругу.

Яна с грозным лицом смотрела на меня, продолжая попытки запихнуть мне в руки половинку бумажного сердечка приторно розового цвета.

— Это всего лишь шутка!

— На фиг! — отмахиваясь, ответила я.

Вот так и думала, что очередной День Святого Валентина в нашем ВУЗе пройдет неординарно. Каждый год на этот праздник, да и на любой другой, администрация придумывала очередную глупость. Вот сегодня это были вот эти розовые сердечки. На одной половине была написана женская знаменитая героиня, на другой мужская — ее пара. Типа Парис и Елена, Красавица и Чудовище, Пушкин и Гончарова, Наполеон и Жозефина. Все известные пары, как мультяшные и киношные, так и реальные.

И вот сейчас Яна пыталась мне всучить — по-другому это назвать язык не поворачивается — половинку сердца с женским именем. А вторую я типа должна буду найти в универе, и на сегодняшний день мы станем парой с тем, у кого окажется моя пара. А завтра те, кто нашел свою половинку, получают какой-то подарок.

— Ну, Вилка, это так прикольно! — продолжала восторженно увещевать Яна.

— Вот и прикалывайся сама. А мне не в кайф по всему универу лазить и выкрикивать на каждом шагу "Где ты, мой Ромео".

— Никто не заставляет тебя ничего выкрикивать. Для начала просто возьми половинку, — гнула свое Яна.

Я подозрительно покосилась на подругу.

— Ага, щас я ее возьму, потом ты заставишь меня узнать кто же моя пара, а к концу дня потребуешь, чтобы я подошла к нему! Нет уж! Знаю я тебя, ты не остановишься, если я начну.

Яна обиженно надула губы.

— А вдруг ты действительно встретишь свою любовь?

Я только губы поджала, продолжая сверлить ее недовольным взглядом.

— А если не любовь, а уеб... дебила какого-нибудь? — воспротивилась я.

— А если любовь?

— А если нет?

— Я ж от тебя не отстану, — прищурилась Янка.

Я прищурилась в ответ и выхватила из ее рук проклятую розовую бумажку. Янка тут же расцвела улыбкой. А мне только вздохнуть осталось. Спорить с Яной это примерно то же самое, что бежать навстречу электричке с воплем "задавлю".

— Отлично! — воскликнула я, прочитав имя. — Мало того, что подруга приклепалась, так еще и муж ревнивый нарисовался!

Яна заглянула в бумажку и рассмеялась.

— Ну че, Дездемона, пошли искать Отелло? — продолжая смеяться, проворчала подруга.

Я только гневно глянула на подругу. А она еще сильнее рассмеялась.

— Сама-то кто? — пробурчала я, топая к аудитории.

— Мальвина, — похвасталась Яна.

— Буратину значит искать будешь?

— Ты сказки давно читала? Пьеро!

— О, это многое меняет, — фыркнула я. — Ждет тебя не дождется твой нытик. Уж лучше б носатый корешок.

Так и шли мы к аудитории, препираясь по каждому пустяку.

Все в классе обсуждали и делились таким началом дня. Кое-кто уже побежал по знакомым узнавать, не встречал ли никто Пенелопу, Джульетту, Лонселота или Юнону. Кто-то решал, искать ли свою пару или нет. И за редким исключением, это я про себя, вообще не реагировали на все происходящее.

Янка тут де подключилась к общему разговору, а я отсела в конец аудитории, чтобы не доставали вопросами. Я уткнулась в конспект и приготовилась к занятию. Но слишком оживленная болтовня мало мешала процессу.

— Интересно, — протянула наша первая красавица курса Алина, — а кто у нас Артемьев?

Я только глаза закатила на эту фразу.

Артемьев был местной так сказать достопримечательностью: лучший студент ВУЗа, богатый, красив как Аполлон, но скотина та еще. Наглый, дерзкий хам, который считает, что все крутится вокруг его "скромной" персоны. Но для таких как Алина — кукол с силиконом на пол тела, да что прибедняться — для большей части женского общества универа — он царь и бог. Вешаются на него все подряд, а он не гнушается этим пользоваться. В общем — ничего хорошего. Для меня так точно.

— А ты что рассчитываешь набиться ему в пары? — хмыкнул кто-то из девушек рядом с Алиной.

— А почему бы и нет, — усмехнулась Алина. — А то ты сама об этом не думала ни разу.

— Об Артемьеве думают все, — томно вздохнула какая-то девушка.

Я громко фыркнула, чем тут же привлекла к себе внимание.

— О, это же наша мышка, — усмехнулась Алина, бросая на меня презрительный взгляд. — Вот кто у нас не думает о мальчиках.

Я промолчала, поскольку не хотела завязывать одну из многих наших ссор. Ну не нравится мне эта девица! А все кто мне не нравится, сразу же об этом узнают.

— Я права, Самойлова? — подходя ко мне, спросила Алина, ехидно улыбаясь вставными и отшлифованными зубами.

— Уж не о таких, как Артемьев, — ответила я.

— Естественно, — усмехнулась Алина. — До него тебе как до луны, поэтому думай о парнях попроще, авось повезет.

И она отошла, оставляя меня полыхать от гнева. И не в том дело, что мне обидно за себя — я собой вполне довольна. А вот такое отношение к себе я просто не терплю. Мне не нравится, когда кто-то пытается меня оскорбить.

— Уж не думаешь ли ты, Прохорова, — начала я, вставая со своего места и подходя к общей компании, — что он на тебя клюнет?

— А почему нет? — выпятив вперед свой бюст четвертого размера, ответила Алина.

— Может потому, что он испугается, что ты придавишь его своими накладными сиськами? Или засосешь ботексными губами?

Видя, как личико Алины наливаются краснотой, я осталась довольна. И молча вернулась на место.

Продолжить нашу свару не дал звонок, и Прохорова, бросая на меня убийственные взгляды, села на свое место.

Рядом плюхнулась Янка.

— Че ты ее цепляешь? — спросила меня шепотом подруга. — Не обращай внимания.

— Да достала уже! Мне ее высокомерие уже вот где, — взявшись за горло, показала я. — Можно подумать, мы тут ее рабы, а она наша госпожа.

— Забей, — посоветовала подруга.

Я забила. Просто все равно бесит. И чего она ко мне все время цепляется? Завидует? Так вроде называет меня "мышью", с чего бы завидовать? Лично на мой взгляд, я далеко не мышь. Среднего роста, с хорошей спортивной фигурой, симпатичной мордашкой, и волосы у меня на шерсть данного грызуна не тянут — густые и светлые. Может это звание я получила потому, что не вырываюсь вычурно, не пользуюсь косметикой и не выделяюсь? Просто все это не мое. Я никогда не считала нужным наряжаться и торчать перед зеркалом по часу, чтобы накраситься. Мне вполне хватало одной лишь туши для ресниц, пары джинс, майки и кроссовок. Максимум на что я была способна — время от времени сменить кроссы на туфли.

А может она просто не выносит какого-либо противостояния? Так Янка вроде тоже перед ней не лебезит, как все. Может мне действительно просто рот лишний раз на нее не открывать?

Глядишь, и отстанет совсем. Надо попробовать.

Пара, на нашу радость, закончилась чуть раньше, минут на пятнадцать. Поэтому довольные студенты высыпали в тихий коридор и разбрелись по своим делам. Мы с Яной решили пойти к следующей аудитории и подождать там у окна.

Усевшись на подоконник, мы завели тихую беседу. Прозвенел звонок. Из соседних классов посыпал народ. Только та, напротив которой мы сидели, и где должно было проходить наше следующее занятие, еще не открылась. Ну да, наш физик всегда задерживает своих студентов до последнего.

Коридоры заполнились шумными студентами. Все шли и громко разговаривали. Но резкий хлопок двери все равно был громче. Это распахнулась дверь кабинета физики. И в коридор буквально вылетел Артемьев. С широкой ухмылкой на красивом породистом лице, он вышел на середину коридора и прокричал:

— Ну и где моя Дездемона?!

Денис

— Да бери, прикольно будет, — уговаривал меня друг, суя в руки кусок бумаги.

— Да ну на фиг, — отмахнулся я. — Делать мне больше нечего. Я что себе девочку не найду?

— А вдруг любовь, — усмехнулся Стас.

— Не смей меня, — ответил я.

— А я возьму, — пожал плечами Стас. — Хоть поприкалываюсь.

— А то ты скучно живешь, — хмыкнул я.

— Да нет. Просто интересно глянуть, кто мне попадется. Прикинь, какая-нибудь девочка первокурсница будет стоять передо мной и дрожа спрашивать я ли ее... как там меня, — разворачивая бумажку, пробурчал друг, — О, Пьеро!

Я только хмыкнул.

— Не, ну так нечестно, — заглядывая в бумажку проходящего мимо парня, протянул Стас. — Почему я не Наполеон?

— У тебя и так мания величия больше некуда, — усмехнулся я.

— Кто бы говорил. А если серьезно — почему не хочешь?

— Стас, ну вот нафиг мне херней страдать, когда я в любом случае сегодня вечером один не останусь? Я только пальцем поманю — и любая прибежит.

— А на интерес?

— А на интерес не интересно, — хмыкнул я.

— Ок. Тогда предлагаю пари, — хитро глядя на меня, произнес друг.

Вот знает же на что надавить! Да, игры моя страсть. А уж играть со Стасом вообще супер. Он один не боится меня обыграть или оставить за спиной.

— Суть пари? — спросил я.

— Находим наших половинок, потом у кого быстрее получится ее завалить в постель.

— Не интересно, — скривился я, глядя на попку идущей впереди девушки.

— Почему? — глядя туда же, спросил Стас.

— Со мной любая пойдет. Да и ты у нас тот еще ловелас.

— Ок. Тогда на любовь. Кто из наших девушек первой признается нам в любви — тот и выиграл.

Вот это уже другое дело. Хотят меня многие, а вот любит мало кто. И завоевать любовь будет намного интересней, чем просто перепихнуться, потому что я тот еще романтик. Не привык я завоевывать девушек, поэтому и не умею быть белым и пушистым, чтобы в меня влюбляться.

— Идет. На что спор?

— Твой байк против моей Эклипс.

— Идет, — усмехнулся я, хлопнув по руке друга.

Пришлось вернуться к входу и взять половинку сердечка.

— Так, посмотрим, — пробурчал я, разворачивая бумажку. — Эх, вечно меня в маньяки записывают!

— Ну и кто ты у нас?

— Да уж не слезливая барышня с бледным лицом, — хмыкнул я "Пьеро". — Отелло я.

— Все равно не в тему, — усмехнулся Стас, заходя в кабинет физики. — Ты у нас не умеешь ревновать, потому что не умеешь ценить.

— Есть такое, — ответил я, садясь за парту.

— Я смотрю, мальчики, вы тоже решили свои половинки поискать? — спросила Лена, наша староста, кивая головой на розовые половинки в наших руках.

— Угу, — буркнул я.

— Мне уже жаль ваших дам, — усмехнулась девушка.

— Это еще почему? — возмутился Стас.

— А то сам не знаешь, — хмыкнула Лена и отвернулась.

Пара прошла спокойно, поскольку лекции физика были настолько нудными, что большинство просто дремали за партами. Прозвенел звонок, но никто не шелохнулся, поскольку знали, что еще минут десять нам сидеть. Физик естественно оправдал наши ожидания, задержав нас. Но как только он закончил, все дружно подскочили со своих мест. А я решил тут же реализовать

свой план по поиску и завоеванию своей Дездемоны. Стас тоже был на взводе, готовый приступить к осуществлению замыслов.

Вылетев из аудитории, я нацепил на лицо обаятельную улыбку и крикнул на весь коридор:

— Ну и где моя Дездемона?

На меня несколько странно косились, кто с улыбкой, кто с усмешкой, но я не обращал внимания, скользя взглядом по толпе. Не найдя в ближайшем радиусе никого, кто откликнулся бы на мой призыв, я пошел дальше. В принципе, мне уже не особо надо было стараться, поскольку уже через час-два весь универ будет знать, кто моя пара, и девочка наверняка сама придет ко мне, так сказать прямо в руки мои загребущие. И еще я надеялся, что она будет хоть немного, но симпатичной. А то изображать любовь к какой-то страшилине не охота. А оправдывать звание "Отелло", придушив некрасавицу, не хотелось.

Виолетта

— Вот же ж гадство! — продолжала бушевать я, садясь за парту.

Рядом Янка загибалась от смеха, не обращая внимания на мои яростные взгляды. Весело ей! Не ее ищет по всему ВУЗу самый презренный для меня человек. Я бы на нее посмотрела, если бы за ней гонялся батан с первого курса, который уже полгода ей проходу не дает. Очкарик такой хлипенький, прыщавый и занудный.

— Так, Власова, кончай ржать, — не выдержала я смешливых потуг подруги. — Я на тебя погляжу, когда ты узнаешь, кто твой Пьеро.

— Хуже чем у тебя быть уже не может, — сквозь смех выдавила Яна.

— А если Вася твой окажется Пьеро?

— Не, не прокатит. Он ко мне еще до твоего прихода подкатил спросить кто я. И мы не сошлись. Он искал свою Дюймовочку, поскольку являлся Принцем Эльфов, — продолжая хихикать, пояснила девушка. — А остального я не боюсь.

— Смотри не вздумай сказать, кто я есть, — предупредила я подругу, грозно глядя на меня.

— А кто ты есть? — спросил Игорь, наш одноклассник садясь рядом с нами.

— Дюймовочка — пробурчала я, бросая красноречивый взгляд на Яну.

— А че шифруешься?

— Да ПРИнц подкачал, — снова рассмеялась подруга.

— Понятно.

— А ты у нас кто? — спросила Яна парня.

Они завели свой разговор, а я задумалась над превратностями судьбы. Вот нет бы мне попался кто-то нормальный, так нет же — самый невыносимый из всех, что здесь имеются. Лично я с Денисом не знакома, но того что я о нем слышала было достаточно, чтобы составить о нем мнение. А всеобщее поклонение этому парню раздражало. Я никогда ни перед кем не лебезила, и такое поведение остальных бесит.

Вот так и думала, что ничем хорошим не закончится мое согласие поучаствовать во всем этом спектакле. Ну ничего, главное пережить этот день и не наткнуться на своего "мужа" так сказать. И не проговориться никому о своем персонаже. Так, а где моя бумажка? Я немного запаниковала, когда облазила карманы и рюкзак. Где же я ее выронила? Не дай бог кто-то из группы увидит — сразу же поймет что моя, поскольку у всех есть свои! Фух, нашла!

Целый день я ходила и оглядывалась, поскольку все ждала, что меня раскусили и за мной идет Артемьев, чтобы поглумиться и придушить меня, как положено его герою. Но все было тихо, и я расслабилась. Как оказалось — зря!

Так же весь день то и дело кто-то у кого-то спрашивал, не знает ли он, кто есть Дездемона, поскольку наш мальчик ее ищет. Все пожимали плечами, а девушки огорченно вздыхали, сожалея, что не им выпала такая доля. У меня появлялась мысль отдать кому-нибудь свою бумажку, например той же Алине. Но не отдала, решив поглумиться над нашим красавчиком — пусть побегает и поищет, если уж так приспичило.

Самым смешным было то, что Яна, узнав свою пару, тоже затихла и не порывалась отправиться к нему и так сказать раскрыть все карты. Стаса она не то чтобы не любила, просто знала его репутацию и не рискнула связываться. Яна была девочкой красивой, а Стас всегда выбирал именно таких, чтобы поиграть. А Яна не была уверена, что сможет устоять перед этим Казановой.

Занятия у нас уже закончились и мы с Яной выходили из универа.

— Ух, теперь можно и расслабиться, — вздохнула я, обходя одну из машин на парковке.

— И не говори, — тоже вздохнула Яна.

— А я тебя предупреждала, — завела я свое. — В следующий раз я тебя не послушаю. Сегодня Дездемона с Отелло, а завтра что? Давай, Вилка, замуж махнем! Нет уж, дудки!

Яна только губы поджала, признавая мою правоту.

— Зато как прикольно получилось. Стас — Пьеро, я — Мальвина, его друг — Отелло, а моя подруга — Дездемона.

— Пипец как прикольно было целый день ныкаться ото всех, — фыркнула я, обходя последнюю машину.

Я подошла к мусорке и вытащила из кармана розовую половинку сердечка.

— Ну че, давай торжественно избавимся от них? — хихикая, спросила я Яну.

Она улыбнулась и достала свою. Мы встали рядом, и Янка произнесла "погребальную" речь. Там было что-то про несбывшиеся мечты и надежды, я так и не поняла, поскольку подруга то и дело в хохот срывалась, да и я не отставала. Потом мы медленно вытянули руки над мусоркой и уже приготовились выкинуть бумажки, как на мою руку из-за спины легла другая. Я испуганно обернулась и замерла от шока.

Сзади меня стоял Артемьев и смотрел мне прямо в глаза, насмешливо и с любопытством. Краем глаза заметила, что Яна в таком же положении со Стасом.

Спалились! Да еще так глупо! Блин, стоило ли целый день прятаться, чтобы под конец так

лохануться!?

— Ну, привет, Дездемона, — насмешливо протянул Денис, глядя на меня сверху вниз.

Его взгляд скользнул по моему лицу, потом нагло по телу, будто он производил осмотр того, что принадлежит ему.

— Ошиблись адресом, — пробурчала я, выдергивая руку из его ладони.

— Неужели? — ухмыльнулся Артемьев.

Он ловко перехватил мою руку и вытащил из сжатой ладошки розовый кусок бумаги. Открыл и прочитал. Усмехнулся и поднял на меня веселые глаза.

— Тебя щас придушить или потом? — смеясь, спросил Денис.

— Ты в роль то не входи, — рыкнула я. — Я не Дездемона, время на молитву тратить не буду — сразу сдачи дать могу.

— Чего вам надо? — подала голос Яна, так же отходя от своего Пьеро.

— Мы целый день вас искали, а вы даже не хотите нас поприветствовать? — усмехнулся Стас.

— Нет, — хором ответили мы с Яной.

— Ой, как не вежливо, — протянул Денис.

— Вежливость в другом месте будете искать, — ответила я, складывая руки на груди.

— Мне вот интересно, почему вы не захотели с нами увидеться? — спросил Денис.

— Вы себе льстите, — улыбаясь, протянула я. — Не на тех напали. Никто за вами бегать не будет.

Брови обоих парней поднялись, и они переглянулись.

— Все понятно? Мы пошли, — хватая подругу за руку, произнесла я.

Но стоило им отойти от ступора, как они тут же нас догнали и снова удержали.

— Да что за привычка за руки хватать! — вспыхнула я, вновь вырывая руку из ладони Артемьева.

— Ты чего такая колючая? — спросил Денис.

— Гладких и пушистых ищи в другом месте, — продолжала огрызаться я.

— Впервые вижу такую агрессию в свою сторону, — протянул Денис, глядя на меня как на экзотического зверька.

— Отстанешь от меня, будешь видеть привычное тебе обожание. Пройти дай!

— Да погоди ты.

Яна со Стасом чуть отошли и тоже о чем-то говорили.

— Чего тебе от меня надо? — не выдержала я. — Неужели польстился на приз, ожидающий завтра нашедшие друг друга парочки? Так я тебе и так открытку могу подарить!

— А ты мне нравишься, — хмыкнул Денис, еще раз оглядывая меня с ног до головы.

— Это не взаимно!

— Вижу.

— Так чего тогда тупишь? Топай отсюда, — и я опять ухватила Яну за руку и потянула в сторону.

На этот раз никто нас не догонял.

Денис

Целый день прошел впустую — ни я, ни Стас так и не нашли свои половинки. Либо их не было, либо они по какой-то причине не хотели подходить. Все больше и больше мы склонялись к последней версии. Ведь Дездемоной и Мальвиной могли быть и робкие первокурсницы, которые вряд ли подойдут к нам, пятикурсникам.

Когда закончились пары, мы пошли к машине Стаса и стали ждать, когда сзади нас выедет другая машина. Мы никуда не торопились, поэтому просто включили тихую музыку и расслабились. Мимо машины проходили студенты, о чем-то переговариваясь. Я мало обращал на них внимания, пока не зацепился за несколько слов.

— В следующий раз я тебя не послушаю. Сегодня Дездемона с Отелло, а завтра что? Давай, Вилка, замуж махнем! Нет уж, дудки! — произнесла одна из девушек.

Неужели это моя Дездемона? Я тут же вырубил музыку и жестом заставил Стаса промолчать.

— Зато как прикольно получилось. Стас — Пьеро, я — Мальвина, его друг — Отелло, а моя подруга — Дездемона.

Вот это да! Да нам везет! Стас тоже прислушался к разговору стоящих рядом девушек и я увидел, как загорелись его глаза.

А девушки, так удачно остановившиеся позади нашей машины, продолжали разговор. Суть была понятна нам обоим. Когда послышался хохот девушек, мы решили выйти из машины и потихоньку подкрались к хохочущей парочке. Они обе несли какой-то бред и хохотали до слез. Потом в их руках появились пресловутые розовые половинки и они собрались их выбросить. Мы со Стасом, как по команде ухватили их за руки.

— Ну, привет, Дездемона, — сказал я, глядя в удивленные и испуганные глаза своей половинки.

Тут же мысленно сказал спасибо — девочка была симпатичная. Среднего роста, с хорошей аппетитной фигуркой под безразмерной одеждой, что-что, а фигуру я всегда смогу определить, пусть даже девушка в балахоне будет. По тому, как она двигалась, мягко и грациозно, я понял, что под дутой курткой и широкими джинсами вполне привлекательное тело. Большие серые глаза, в которых плескалась досада.

Обе девушки не выглядели напуганными, скорее недовольными. И не скажу, что они из

робкого десятка по их с нами разговору. Так почему не подошли? Я спросил. Пренебрежение нами для нас со Стасом было редкостью, чаще всего девушки сами к нам липли, а тут видите ли "не обольщайтесь". Интересно. Мы с другом переглянулись и остались довольны.

— А ты мне нравишься, — честно заявил я своей Дездемоне.

— Это не взаимно, — рыкнула девушка.

— Вижу, — хмыкнул я.

— Так чего тогда тупишь? Топай отсюда, — фыркнула девушка и, схватив подругу за руку, ушла.

Мы не стали их догонять.

— А ничего так девочки, с характером, — задумчиво пробормотал Стас.

— Весело будет, — усмехнулся я в предвкушении игры.

Так даже намного лучше — когда они будут сопротивляться, как сегодня. Подогревает азарт и интерес.

— Ну и как будем действовать? — спросил Стас.

— Завтра начнем, — ответил я, возвращаясь к машине друга. — Что за имя такое — Вилка? — озадачился я.

— Может Евлампия какая-нибудь, — рассмеялся Стас.

— Не дай бог, — хмыкнул я.

Виолетта

— И что мы теперь будем делать? — спросила Яна, когда мы сели в автобус.

— Ничего, — пожала я плечами. — Их поезд ушел, а смысла дальше за нами гоняться я не вижу. Они про нас уже сегодня вечером не вспомнят.

— Хорошо бы, — задумчиво ответила Яна. — А Стас симпатичный — добавила она, хихикая.

— Они оба ничего, вот только содержание их красивых обочек подкачало, — скривив лицо, ответила я.

— Есть такое.

Всю оставшуюся дорогу до дома мы молчали.

— Может, махнем сегодня в клуб? — спросила Яна, когда мы уже подошли к дому.

— Можно, — ответила я, заходя в подъезд.

Как же хорошо жить отдельно от родителей, в который раз подумала я, заходя в нашу с Янкой съемную квартиру. Можно ходить куда хочешь, делать, что захочешь, и вообще никто ни слова не говорит и не критикует. На отдельной квартире мы с Яной настояли, когда перешли на

второй курс. Наши предки согласились, решив, что отдельное от родителей проживание пойдет нам на пользу. Правда, отец Яны время от времени наведывался неожиданно к нам, чтобы проверить свое драгоценное чадо.

Остаток дня прошел за занятиями и подготовкой к клубу. Ну, готовилась одна только Яна, я же привычно мазнула тушью по ресницам и убрала волосы наверх. На ноги джинсы в обтяжку и спортивный топ наверх. На ноги кроссовки.

— Ну, хоть каблук обуи, — попросила Яна, глядя на меня как всегда недовольно.

— А танцевать я как буду? — возмутилась я.

— Как я.

Я скептически глянула на ходули Яны — шпилька сантиметров десять как минимум. Так она еще и скакать будет как коза.

— Я так не смогу, — хмыкнула я.

— Да ну тебя, занудная ты. Как ты собираешься парня подцепить в таком виде?

— Так я и не горю желанием этого самого парня цеплять, мне и одной не плохо, — буркнула я. — А вот ты в своем мини платье не парня подцепишь, а на сутенера нарвешься.

— Да ну тебя.

Всю дорогу да клуба мы так и спорили по мелочам. Пройдя в клуб, мы заняли столик и пошли танцевать, предварительно выпив несколько коктейлей, чтобы повеселеть.

Мы как ни в чем ни бывало, отрывались на танцполе, когда Янка резко остановилась, глядя куда в сторону.

— В чем дело? — перекикивая музыку, спросила я.

Яна только головой кивнула. Я повернулась и тут же встретилась взглядом с пристальным взглядом Артемьева.

— Вот не везет, — досадно буркнула я, отворачиваясь от наглого взгляда. — Пошли подальше, — потянула я Яну вглубь клуба, где нас не могли достать любопытные взоры Артемьева и Манина.

Но меня вновь ждало разочарование, когда мы вернулись за наш столик, поскольку наши "половинки" сидели напротив нас через небольшую площадку.

— Может домой? — спросила Яна, стараясь игнорировать пристальные взгляды своего Пьеро.

— Вот еще! Делать больше нечего, как бегать от них. И потом они не одни, так что расслабься.

Парни действительно были в компании. Помимо них было еще пара парней, а еще девушки, одна из которых сидела на коленях у Отелло и скользила пальчиками по распахнутой на груди рубашке Дениса. А он спокойненько гладил ее по обнаженному бедру, поднимая руку все выше и выше. Но при этом не отрывал взгляда от меня. Мне стало несколько неудобно, но оторвать он него взгляд не могла. Все-таки он весьма хорош собой, мужествен и умеет себя подать, поэтому и смотреть на него одно удовольствие. А Артемьев видимо тоже наслаждался

сложившейся ситуацией, поскольку глаза блестели смехом и довольством. Потом, все так же не отрывая от меня взгляда, парень резко притянул к себе голову девушки и впился поцелуем ей в губы. Вот тут я уже не выдержала и отвернула. Не то, чтобы мне было неприятно — мне все равно с кем он развлекается — просто было такое чувство, что он, целуя ее, представляет рядом меня. Бред, знаю. Но мне так показалось. Уж слишком пристальным был взгляд на меня, когда он лобызал губы своей подруги.

Наблюдая за Денисом, я не заметила, как к нашему столику подошел Стас, оставив свою девушку скучать на диване с друзьями.

— Можно с тобой потанцевать? — спросил он у Яны.

Подруга бросила на меня неуверенный взгляд, а я только незаметно пожала плечами. Ну, на самом деле, не бегать же нам от них. Они наиграются и отстанут, когда поймут, что мы не девочки на ночь. Зачем им заморачиваться, когда полно тех, кого стоит только пальцем поманить.

Яна приняла предложение Стаса и вложила ладошку в его руку. Он помог ей выйти из-за столика и увел, оставив меня одну.

Я всеми силами старалась не смотреть на противоположную сторону, чувствуя на себе его взгляд. Вот же пристал! Чего ему надо от меня?

Выпив еще один коктейль, я окончательно расслабилась. Как оказалось зря. К моему столику подошел не вполне трезвый парень и пригласил потанцевать. Я отказалась, он стал настаивать. Потом попытался силой заставить меня встать со стула и пойти с ним. Я, уже порядком опьянев, не могла сопротивляться на должном уровне. Но тут мне пришли на помощь.

— Проблемы? — раздался спокойный голос Дениса за спиной.

— Вали отсюда, — пьяно огрызнулся неизвестный мне парень, все так же удерживая меня за руку.

— Девушка не хочет идти с тобой. Отпусти и топай отсюда, — спокойно продолжил Денис.

Я обернулась и бросила на него просящий взгляд. Уж лучше я с ним потом разберусь, чем с этим пьяным упырем. Я сделала еще одну попытку вырвать руку из его загребущих лап, но он до боли сжал ее так, что я даже застонала. Вот у Дениса и лопнуло терпение. Он подошел к нам вплотную и одним ударом в челюсть сбил моего ухажера с ног.

— Пошли, — торопливо схватив меня за руку, произнес Денис и пошел на выход.

Я успела ухватить свой рюкзак и куртку, и безропотно пошла за ним. Свежий воздух сразу же привел в порядок мои порядком опьяневшие мозги.

— Эээ, спасибо тебе, — тихо пробормотала я, глядя куда ниже его шеи, чтобы не встречаться взглядом с его наглым взором, а то все впечатление испортится от его поступка.

— Нет.

— Что нет? — не поняла я, поднимая голову.

— Просто спасибо мне мало, — ответил Денис, подходя ко мне вплотную.

А я как загипнотизированная смотрела в его синие глаза. Все-таки он не отразим, особенно в черной нараспашку рубашке, светлых джинсах и зачесанными назад темными, почти черными волосами. Пока я его рассматривала, он уже наклонился ко мне почти вплитык.

— А что ты хочешь? — спросила я тихо.

— Поцелуй, — усмехнулся Денис.

Ну вот, от одного маньяка к другому!

Но я подалась вперед и чмокнула его в щеку.

— Хватит? — нагло улыбаясь его растерянному лицу, спросила я.

— Ну, если ты не знаешь что такое поцелуй, — насмешливо ответил Денис, — то наверно да. Не хотелось бы стать экспериментальным объектом.

— Что?! — возмутилась я.

Это он намекает, что я не поцеловала его потому, что не умею? Да что б тебя!

Я резко подалась вперед и приникла к его губам, чем он тут же воспользовался, притянув меня к себе вплотную и оплетая мое тело руками. И я тоже хороша — повелась на провокацию! Вот же дура! Пить надо меньше — подсказало подсознание.

Я попыталась оттолкнуть его, но он не отпустил. Мало того, он еще крепче стиснул меня. Я попыталась возмутиться, чем он вновь воспользовался, скользнув языком мне в рот. И вот тут я уже замерла от восторга. Как он целовался! Умело, властно, но вместе с тем нежно, почти трепетно. И я не устояла перед таким умением и ответила, так же жаростно и страстно. Руки уже были в его волосах и перебирали пряди, мягки и ухоженные. Денис подхватил меня под попу и приподнял. Я обхватила его ногами, и почувствовал спиной холодную стену. А вот горячие губы по-прежнему не давали покоя и слабину. Горячий сладкий поцелуй все продолжался и продолжался. Дышать уже нечем. Я оттолкнула от себя парня и сделала глубокий вздох. Он тоже вдохнул. Глядя мне в глаза он начал руками ласкать мои бедра и ноги, а я молча смотрела в ответ. Новый поцелуй был не менее ярким и диким. Он будто ставил на мне клеймо, поглощая мою волю и сопротивление. Да и не сопротивлялась я, совсем наоборот.

Нас прервал звон телефона Дениса. Он тут же поставил меня на ноги, но из объятий не выпустил. Продолжая удерживать мой взор, ответил на звонок.

— Да? Мы на улице. Ждем.

Он положил телефон в карман и прямо спросил:

— Поедешь ко мне?

— Нет, — найдя привычный ритм дыхания, ответила я. — Это всего лишь поцелуй, мое "спасибо" за спасение.

— Неужели? — с сомнением хмыкнул Артемьев.

— Да. Я тебе еще на стоянке сказала, не обольщайся, — фыркнула я и отошла от него.

Вернувшись к входу, я дождалась Яну, и мы ушли.

Денис

После неудачного знакомства мне захотелось развеяться и мы со Стасом договорились пойти в клуб отдохнуть. Привычная компания, девочки, все как всегда. Даже скучно. Скука тут же прошла, когда в толпе увидел два знакомых лица — Мальвина Стаса и моя Дездемона. Черт, хоть бы имя ее узнать что ли. Очень скоро девушки тоже заметили нас. Но ушли с глаз. Потом вновь появились за столиком напротив. Моя Дездемона время от времени бросала на меня любопытные и недовольные взгляды. И по мере поглощения коктейля смотрела все более открыто. Мне понравилось ее внимание — это первый шаг к тому, что я задумал. Решив еще больше побесить девочку, а я видел, что раздражаю ее невероятно (хотя причины мне неизвестны, мы с ней и не знакомы даже) я начал играть с ней в гляделки, одновременно с этим лаская сидящую на коленях девицу. Она уже постанывала и млела в моих руках. А мне вдруг стало понятно, что слишком все легко у меня выходит, а потому уже приелось. Вот и девушка в моей компании не отличилась. Другое дело эта колючка. Она не побоялась дать мне отпор, не стала флиртовать и заигрывать, а просто развернулась и ушла. И я понял, что теперь в любом случае буду добивать ее, поскольку мне интересно, что из этого получится. Она ведь не как все, другая — упрямая, дерзкая, самостоятельная и упертая. Азарт возрастает.

Она все так же смотрела мне в глаза через небольшую площадку, и я решил немного понаблюдать за ней. Притянув к себе голову сидящей на коленях девицы, я впился ей в губы, не отрывая взгляда от Дездемоны. Заметил, как она тут же отвернулась, и сам потерял интерес к поцелую со вкусом жирного блеска на губах. Заметил Стаса, подошедшего к их столику и приглашающего Яну на танец. Она согласилась, оставив подругу одну. На меня девушка больше не смотрела, поглощенная своим напитком.

Через пару минут заметил, как к ней подвалил пьяный парень и стал приставать. Спихнув с коленей свою подругу, подошел к разбирающейся парочке. Девушка наградила меня просящим взглядом и я выручил ее, одним ударом уложив парня на пол. Схватив руку девочки, потащил ее на выход.

— Эээ, спасибо, — не глядя на меня, пробормотала девушка, когда мы вышли из здания.

— Нет, — ответил я.

Она тут же подняла на меня непонимающий взгляд серых глаз.

— Что "нет"?

— Просто спасибо мне мало, — заявил я и стал медленно к ней приближать и наклоняться к хорошенькому личику.

— А что ты хочешь? — спросила она.

— Поцелуй.

Она мгновение думала, потом подалась вперед и быстро чмокнула меня в щеку. Ну, чего-то подобного я и ожидал от нее.

— Хватит? — нагло улыбаясь, спросила она

— Ну, если ты не знаешь что такое поцелуй, — насмешливо ответил я, — то наверно да. Не хотелось бы стать экспериментальным объектом.

— Что?! — возмутилась Дездемона.

И вот этого я тоже ожидал на свою провокацию: она подалась ко мне и прижалась к моим губам. Я крепко прижал к себе ее тело и стал отвечать. Она попыталась оттолкнуть и что-то сказать, но я не дал, углубляя поцелуй. Она тут же замерла и стала отвечать. О, это было нечто! Я настолько привык к вкусу искусственных покрашенных губ, что ее сочный ротик без всяких примесей был глотком свежего воздуха. Ничем не прикрытый вкус женщины, сладкой и естественной. Мне просто голову снесло от этих ощущений. Хотелось еще и еще. Я крепко стиснул в руках упругую попку, заставляя ее обхватить себя ногами, и прижал ее к стене. Глоток воздуха и новый поцелуй. А наглые руки уже привычно скользят по юному телу. Но наше маленькое свидание прервал звонок. Друг интересовался, куда мы делись.

— Поедешь ко мне? — напрямую спросил я, ожидая отказа.

Так и есть. Что ж, ты меня не разочаровала, я это предвидел, и мне это понравилось. Азарт с новой силой забурлил в крови. Она попыталась объяснить свой ответ на мой поцелуй благодарностью, но я то видел, что ей понравилось. Как только Стас с Яной вышли из клуба, девушки ушли.

— Ну как, наметился прогресс? — поинтересовался друг, глядя вслед уходящих девушек.

— А ты сомневался? — хмыкнул я.

— Ну что, вернемся к нашим цыпочкам? — спросил друг.

Но мне, после сладких губ моей Дездемоны — черт, опять имя не узнал — не хотелось чувствовать на себе чьи-то еще губы. Тем более, перекачанные и с многослойным блеском на них. Эх, куда мир катиться! Раньше я только таких и предпочитал, потому что с ними все просто и понятно. Но теперь хочу свою Колючку. Уж не влюбился ли я? Рассмеявшись своим мыслям, я вернулся в клуб забрать вещи и уехал, оставив друга зажигать с двумя.

Виолетта

На следующий день мы с Яной опоздали на первую пару. А все потому, что кто-то полночи выпытывал подробности моих вчерашних приключений и делился своими. Яна тоже не просто танцевала со Стасом. По ее словам он уже через минуту перешел в наступление, и тоже звал ее к себе. Наивные! Не на тех напали. В общем, разговоры допоздна до добра не довели — мы проспали. А первая пара была физика — препод зануда, если опоздал — на лекции не попал. Вот и сидим мы теперь в столовой и пьем кофе, дабы чуть-чуть взбодриться.

И нашему пробуждения нагло помешали. Стас и Денис без всяких комплексов плюхнулись рядом с нами.

— Доброе утро, — улыбаясь во все тридцать два зуба, произнес Артемьев, глядя на меня сверкающими синими глазами.

— Утро добрым не бывает, — буркнула я, допивая кофе.

— Есть такое, — ответил Стас, строя глазки Яне.

А подруга то у меня романтик, вот и клюет на такие закидоны. Но я-то не она.

— Что надо? — грубо и неприветливо спросила я.

— Совместный завтрак, — ответил Денис.

— Звучит слишком интимно, — фыркнула я.

Парни только усмехнулись.

— А если честно?

— Хочу позвать тебя на свидание, — произнес Денис.

— Нет, — спокойно ответила я складывая руки на стол и чуть подаваясь вперед.

— Почему? — повторяя за мной, спросил парень.

Теперь наши лица были слишком близко, но отступить я не собиралась.

— Я не хожу на свидания с такими, как ты, — мило улыбаясь, ответила я.

— Какими?

— Наглыми, самовлюбленными кретинами, — ответила я.

Денис даже в лице поменялся. Исчез налет флирта, сменившись недовольством и прищуренным взглядом.

— Чем я тебе не угодил, что ты так ко мне относишься?

— Не привычно, да? Ты же у нас такой обаятельный, что все девочки перед тобой стелятся, а тут вдруг раз — и отказала, — подняв брови, вещала я, не отрывая взгляда от его лица.

— Не поверишь, но мне именно это в тебе и нравится, — ответил Денис, спокойно пожав плечами и откидываясь на спинку стула. — Будь ты такая же, как все я бы на тебя и не посмотрел.

— Почему же? — поинтересовалась я из любопытства.

Мне не было обидно, хотя он явно надеялся зацепить меня этим. Но я сама прекрасно понимаю, что далека от его эталона его женщины. Да и не надо мне стараться им стать, меня во мне все устраивает.

— Слишком простая, — ответил Денис.

— И после таких "комплиментов" ты рассчитываешь, что я соглашусь на свидание? — насмешливо спросила я.

— Да. Потому что ты не такая, как все. И я думаю, что тебе не обидно это слышать, — пронизательно заметил Артемьев.

— Тут ты прав. Я не кукла, которую обидит критика в адрес внешности.

— И это мне нравится.

— На экзотику потянуло? — хмыкнула я.

— Типа того, — усмехнулся Денис.

— И все равно нет. Не хотелось бы стать экспериментальным объектом, — едко ответила я его же фразой.

А он только ухмыльнулся.

— Да я гляжу, вы друг друга стоите, — подал голос Стас, насмешливо глядя то на меня, то на друга.

Денис послал ему далеко не любовный взгляд, на что Стас только руками развел.

— Констатация факта, — рассмеялся он, вновь возвращая внимание Яне.

— Ты не хочешь дать мне шанс? — умильно улыбаясь, спросил Денис.

— Зачем?

— Узнать меня получше.

— Я и так знаю достаточно, чтобы составить о тебе мнение. И оно далеко от положительного. Тебе же только поиграть охота.

— Ну, если ты это знаешь, в чем проблема? Просто согласись и хорошо проведи со мной время. Пытать тебя никто не будет, — соблазнял меня Денис.

— Хорошо провести время я смогу и без твоего общества, — продолжала сопротивляться я.

— Всего одно свидание, — продолжал уговаривать Денис.

— Зачем тебе это?

— Мне просто интересно пообщаться с "некуклой", — пожал плечами Денис.

— И я единственная кандидатура? — хмыкнула я.

— Пока да. Тем более я вижу, что не интересую тебя, как парень, что мне на руку. Я просто хочу поболтать.

Я поняла, что замечанием про мой интерес он опять провоцирует меня. Если соглашусь — пойду на свидание, если откажусь — он решит, что интересен мне как парень.

— Ок. Место выбираю я, — сдалась я.

— Идет. После пар я тебя заберу.

Денис довольно улыбнулся и встал из-за стола. Стас с Яной перекинулись еще парой незначащих фраз, и он тоже ушел.

— ну и куда ты его поведешь? — со смешком спросила подруга.

— В место, где ему будет некомфортно, — злорадно ответила я.

— О, нет! Только не это! — угадав мои намерения, простонала подруга.

— Еще чего! Сам напросился.

Денис

Это ж надо, я опять забыл спросить, как ее зовут.

— Называй как подруга — Вилкой, — посоветовал Стас, когда мы шли на пары.

— Да имя какое-то дурацкое, — буркнул я.

— А вдруг полное еще хуже? — продолжал глумиться Стас.

— Тогда буду ее Колючкой называть, — усмехнулся я. — Ну или на крайний случай Мона, сокращенное от Дездемона.

— Гламерненько, только боюсь, ей не понравится, — усмехнулся друг.

— А мне нравится, как она беситься. Глазки горят, щечки краснеют, — смеялся я.

Да уж, выводить из себя девушек я всегда умел — надо же как-то избавляться от них на утро. А какая-нибудь глупость, противоречащая их образу, в самый раз. Так что для спортивной девочки Вилки Мона будет в самый раз.

— Да уж, попал ты, так попал, — усмехнулся друг. — Я даже боюсь предположить, куда она тебя поведет.

— Самому страшно, — ухмыльнулся я.

Но, не смотря на мои опасения, я все же смело пошел к аудитории, где проходила последняя пара Колючки. Урок уже закончился, но никто не торопился уходить. Препода не было, поэтому я смело вошел в класс и со спины подошел к девушке.

— Готова? — спросил я с улыбкой, кладя руку ей на талию.

Она грозно посмотрела сначала на меня, потом на мою руку на своей талии и снова на меня. Я не обратил внимания на ее намек.

— Да, — почти прошипела Вилка, вновь поворачиваясь лицом к одноклассникам. Я сразу заметил, что стоило мне войти, как разговор умолк, а теперь, стоя рядом с Колючкой, я ловил на себе удивленные и пораженные взгляды стоящих вокруг студентов. Они явно были шокированы моим здесь появлением. Особенное внимание привлекла куколка блондинка, прожигаящая Колючку насквозь. А вот моя девочка мило так ей улыбалась, показывая неприличную комбинацию из пальцев. Я сдержал усмешку и вывел Вилку из аудитории, все так же держа руку на ее талии. Но стоило нам зайти за угол, как она тут же сбросила мою руку.

— Не хрен меня лапать, — рыкнула девочка, поворачиваясь ко мне лицом.

Я только ладони вверх поднял, показывая, что понял, но насмешливо глядя на нее. А она только глаза прищурила, но промолчала.

Мы молча пошли к выходу, продолжая ловить на себе удивленные и любопытные взгляды. Я прекрасно понимал, почему на нас пялятся: мои спутницы чаще всего были модельной внешности, с внушительным бюстом и тонной косметики на лице. А тут вдруг какой-то мышка серая, в безразмерной флиске, широких джинсах, и с небрежно собранными волосами на макушке.

— Чувствуя себя обезьяной в зоопарке, — пробурчала Вилка себе под нос.

Я только усмехнулся — это явно было не для моих ушей.

Выйдя из здания, мы двинулись в сторону парковки.

— Кстати — решил я прервать молчание, — с тебя должок.

— Это еще за что? — непременно возмутиться девушка.

— За то, что с моей помощью утерла нос своей однокурснице.

Вилка лишь удивленно посмотрела на меня.

— Я просто очень внимательный, — снисходительно ответил я на ее взгляд.

Она только фыркнула, садясь в машину.

— Ну и чего ты хочешь?

— Я еще не решил, — заводя машину Стаса, ответил я. — Куда едем?

— Ко мне домой.

Я удивленно воззрился на нее.

— Извращенец, — пренебрежительно фыркнула Вилка на мой взгляд. — Мне переодеться надо.

— Эх, а я уж подумал...

— Знаю я, что ты подумал, — обхватывая руками свой рюкзак на коленях, ответила девушка. — Со мной такое не прокатит.

Я только улыбнулся, благоразумно решив промолчать.

Все-таки не зря я согласился на пари со Стасом — с каждым днем все интересней и интересней.

Девушка назвала свой адрес, и я вырулил со стоянки.

— Кстати, все забываю спросить, тебя как зовут?

— А че забыл-то? — усмехнулась она.

— Да как-то редко я спрашиваю имена тех, с кем собираюсь спать, поскольку на утро все равно все уходят, — усмехнувшись, ответил я, наблюдая, как она поджимает губы. — Но раз ты исключение...

— Виолетта, — ответила девушка.

— А почему сокращение Вилка?

— А это ты у Янки спроси, она меня так назвала впервые. А потом как-то прирослось, — пояснила Вилка.

— Я буду называть тебя Виола, так лучше.

Она лишь бровь подняла на мое заявление.

Мы подъехали к ее дому.

— Ты с родителями живешь? — поинтересовался я.

— Нет. Мы с Яной снимаем квартиру.

— Тогда, может, пригласишь на кофе? — улыбаясь своей самой сексуальной улыбкой, спросил я, уже зная ответ.

— Звать маньяка в свою квартиру? Вот еще, — фыркнула Виола.

— Это мое условие за то, что подыграл сегодня. Обещаю не приставать!

Она смерила меня подозрительным взглядом, а я сделал самое невинное лицо на свете.

— Ну, смотри. Если что помни — я не Дездемона, время на молитву тратить не буду, — повторила она свою фразу.

— Я запомню, — усмехнулся я и вышел из машины.

Мы вошли в подъезд и поднялись на девятый этаж. Квартира девушек была двухкомнатной, просторной и женской. Везде валялась косметика, женские причиндалы и даже белье. Я поднял со спинки стула лифчик на двух пальцах и показал его Виоле. Она тут же покраснела от злости и вырвала его из моих рук белье.

— Твое? — дерзко спросил я.

— Нет, — пробурчала Виола и ушла в другую комнату, бурча что-то под нос о безалаберной подруге.

Я только молча рассмеялся и пошел на кухню, делать себе кофе. Пока все нашел, пока варил, Виола успела переодеться.

— Ого! — воскликнул удивленно я, заметив преображение девушки.

На ней были обтягивающие кожаные брючки, сапоги до колен на платформе и черная майка в обтяжку. Я оказался прав — фигурка у нее что надо. Да и ножки длинные, стройные. А на каблуках она была лишь чуть ниже меня.

— Слюни подбери, — хмыкнула девушка, — не для тебя наряд.

— Я просто удивлен. Почему ты все время так не одеваешься?

— Не люблю, — было мне емким ответом.

— А сейчас почему оделась?

— Захотелось на твою рожу посмотреть, — пожав плечами, ответила девушка.

Я только посмеялся тихонько, ставя перед ней чашку.

— Спасибо, — ответила Виола.

— Ну и как?

— Кофе или рожа? — невинно спросила девушка.

Я опять рассмеялся.

— Рожа.

— Ничего так, — протянула она, пристально разглядывая мое лицо. — Красивая рожа.

Я снова смеялся, а она как-то снисходительно смотрела на меня.

— Ты тоже ничего. Симпатичная.

— Но все равно не в твоём вкусе. Верно?

— Есть такое, — пожал я плечами. — Но вкусам свойственно меняться, — загадочно добавил я.

Она как-то странно на меня посмотрела, но промолчала.

Кофе мы допили в тишине.

— Так куда мы едем? — спросил я, когда уже выходи из квартиры.

— Тебе понравится, — как-то слишком уж насмешливо ответила девушка и назвала адрес одного из развлекательных центров.

Но там было так много всего, что я даже не мог предположить, куда именно мы пойдём. И моим страхам было суждено оправдаться, когда мы зашли в аквапарк. В принципе, против воды я ничего не имел. Но не в детский же!!!

Под ногами мельтешат малыши, в возрасте от года до десяти. И все шустрые, быстрые и беспардонные.

— Ты издеваешься?! — в ужасе спросил я, когда очередной малыш пробежался по моим ногам.

— Нет. Я просто очень люблю воду.

— Тогда пошли в обычный аквапарк!

— Я плавать не умею, а там все бассейны глубокие, — невинно улыбаясь, пояснила Виола и скрылась в женской раздевалке.

А мне осталось только вслед ей смотреть. Вот же ж...черт, слов даже нет. И я смиренно пошел в мужскую раздевалку.

Виолетта

Зайдя в женскую раздевалку, я не сдержалась и засмеялась. Стоило рискнуть и привести его сюда, чтобы увидеть его выражение лица. Шок, ужас и растерянность. Он явно привык по саунам с девочками скакать, и уж никак по детским горкам с малышами.

Все еще посмеиваясь, я переоделась и вышла из раздевалки, чтобы тут же уткнуться взглядом

в великолепное тело Дениса. Эх, у него не только рожа красивая, но и тело хоть куда. Мускулистый, где надо, не перекачанный — в меру, загорелый. Жаль даже, что он такой засранец, а то я влюбилась в него.

Заметила на себе такой же изучающий взгляд. Может, зря я его привезла в аквапарк? На мне кроме нескольких лоскутков нет ничего, а он меня прямо глазами пожирает. Мне конечно приятно и все такое, но я же знаю, что это просто игра. Ему интересно смотреть, как я злюсь на его задиранья. Ну и ладно, пусть смотрит, главное, чтобы рамки не переходил. А потом ему надоест и он уйдет восвояси.

— Ну что, пошли? — весело спросила я, отрывая его от созерцания моего тела.

— Ну, пошли, — хриловатым голосом ответил парень.

Я только отвернулась и довольно улыбнулась, чтобы он не заметил.

Лично мне здесь было очень весело. Я каталась, купалась и плескалась. А вот Денис большую часть времени стоял в стороне и просто смотрел. По его явно недовольному лицу было понятно, что кайфа он не ловит. Ну и ладно! А если так уж приспичит пообщаться, это и в универе можно сделать. Было бы желание.

Денис стоял у кромки бассейна, когда я решила немного подшутить над ним.

— Чего кислый такой? — весело спросила я, глядя на него снизу вверх.

— Ты издеваешься? — недовольно спросил Денис.

Я только плечами пожала смех сдерживая.

А он присел перед бассейном и спросил:

— Ты ведь специально это сделала?

— Ты сам согласился на мои условия. Не нравится — тебя никто не держит. Я на свидание с тобой согласилась только для того, чтобы ты отстал от меня.

— Это ты называешь свиданием? Не смейся. Неужели я так тебе противен? — хмурясь, спросил Артемьев.

— Не противен, просто не вижу смысла нам поддерживать отношения, — честно ответила я.

— Почему?

— Между нами нет ничего общего, — пожала я плечами.

— Противоположности притягиваются, — хмыкнул парень и скользнул ко мне в бассейн, пристально глядя на меня. — И меня притягиваешь ты, — продолжил парень, приближаясь ко мне все ближе.

— Я же не в твоём вкусе, — хмыкнула я, никак не реагируя на его приближение, поскольку была уверена, что это его очередная уловка.

— И что?

— Не надо со мной играть, — напомнила я. — Я — не очередная куколка. Если тебе скучно найди другое развлечение, а меня оставь в покое.

— А если не хочу? — уже шептал Денис, подходя почти вплотную.

— Мир не крутится вокруг тебя. Нужно и желания других учитывать.

— А я привык, что все подстраиваются под мои, — нагло усмехнулся Денис, ставя руки на бортики бассейна с обеих от меня сторон.

— А я не все, — хмыкнула я, продолжая игнорировать его намеки.

— Это я заметил. И именно это мне нравится.

— Ты повторяешься, — хмыкнула я.

— Возможно, — хмыкнул Денис.

Он стал наклоняться к моему лицу, пристально глядя мне в глаза. А я была абсолютно спокойна. Вот только целовать его я не собиралась. Поэтому уперлась рукой в его грудь и оттолкнула от себя.

— Здесь дети, — хмыкнула, увидев удивление на его лице.

Он явно не привык к отказам. А мне уже начинает нравиться его обламывать. Может продолжить с ним общаться, ради такого-то обиженного лица?

— Будь мы в другом месте, ты позволила бы себя поцеловать? — спросил Денис, вновь выбираясь из бассейна.

— Нет.

— Почему?

— А смысл?

— Почему ты во всем ищешь смысл? Неужели нельзя просто расслабиться и получать удовольствие? — спросил почти раздраженно Денис.

— С тобой — нет, — хмыкнула я, глядя ему в глаза. — Слишком уж ты коварная личность.

— Да ладно. Ты поменьше сплетен слушай, — ответил серьезно Артемьев.

Мне только плечами осталось пожать.

Наше свидание подошло к концу. Денис отвез меня домой и молча уехал.

Денис

Она просто невозможна! Упертая, своенравная и хитрая девчонка! Вот так и думал, что наше свидание превратится в балаган благодаря ей. Все-таки она не романтическая натура — с ней же невозможно общаться, как с другими девушками. Она не ведется на комплементы, постоянно сопротивляется мне и специально меня выводит из себя. И я вижу, что ей это в кайф. Несносная колючка! И как мне с такой спор выиграть? Да мне ее на постель пару

месяцев придется уламывать, что уж говорить о признании в любви! Интересно, а как у Стаса дела продвигаются?

Но один момент в нашем сегодняшнем походе в аквапарк мне пришелся по душе. Вид Виолы в купальнике был весьма неплох. Не айс конечно, но ничего так, есть за что полапать. Я усмехнулся своим мыслям: а ведь мне даже не удалось ее сегодня поцеловать, не то, что полапать. Неужели для того, чтобы она не отталкивала меня нужно заставить ее врасплох, как вчера в клубе? Надо попробовать.

На следующий день я не видел Виолу вообще, поскольку был загружен учебой. Диплом уже был почти готов, но еще нужно было кое-что доработать, чем я и занялся. Поэтому еще три дня не видел Колючку. Мне даже стало не хватать ее дерзкого язычка. По словам Стаса у него с Яной тоже все шло туго — девочка явно не торопилась поддаваться обаянию товарища, что давало мне надежду выиграть спор.

В конце недели я все же решил выделить время навестить мою Дездемону. Я подошел к нужной аудитории и замер на пороге, услышав свое имя.

— Что, мыша, Артемьев уже наигрался? — спрашивала та самая блондинка у Колючки, которую мы с ней обломали пару дней назад. Она нависала над партой Виолы, стоя ко мне спиной и не видя меня. — Кто бы сомневался, что так и будет.

В голосе блонди скользило столько яда и нахальства, что я даже скривился от отвращения. Вроде и девушка симпатичная, но сколько в ней злобы и зависти! Даже мне, парню, хорошо заметно, что она именно завидует Виоле.

А девушка все продолжала что-то язвить моей Колючке, которая с отстраненным скучающим видом смотрела на нее. Я медленно и тихо зашел в аудиторию. Все кто увидел меня, тут же замерли на месте, следя за развитие действий. Виола тоже меня увидела, и на ее личике появился намек на улыбку и глазки засверкали. Я ободряюще ей подмигнул и тоже улыбнулся. А блондинка все продолжала распинаться. Только обратив внимание, что вокруг подозрительно тихо, она резко замолчала и стремительно обернулась.

На моем лице застыло холодное и гневное выражение. И ведь я действительно был не доволен тем, что кто-то смеет обижать мою девочку. Мне не нравится видеть ее такой. И хоть я прекрасно знаю, что она за словом в карман не полезет, и сама сможет осадить кого-то, все равно хотелось защитить ее.

— Какие-то проблемы, малыш? — спокойно спросил я, переводя взгляд с блонди на Колючку.

— Уже все хорошо, — довольно ответила Виола, поднимаясь со стула и подходя ко мне.

Я тут же притянул ее к себе за талию и вывел из аудитории. Краем глаза заметил, как покраснела от стыда и гнева блондинка, и как довольно улыбается Колючка.

Мы спокойно прошли по коридору за угол, и Виола тут же вынырнула из моих рук.

— С тебя опять должок, — усмехнулся я, приваливаясь плечом к стене.

— Спасибо тебе, — мне показалось, что она сказала это вполне искренне.

— Пойдешь со мной сегодня в клуб?

— В качестве расчета? — хмыкнула девушка.

— Угу.

— Хорошо. Заезжай за мной вечером, — легко согласилась Виола.

Мне даже показалось это странным, о чем я тут же ей сообщил. Она весело рассмеялась.

— Если ты так каждый раз будешь обламывать Алину, давая мне возможность смотреть на ее перекошенную мордашку, я за тобой на край света пойду, — продолжая смеяться, ответила Виола.

— Я запомню, — предупредил я ее с улыбкой.

Виола попрощалась со мной до вечера, быстро чмокнула в щеку и ускакала. А я как придурок смотрел ей в след. И что это было? Кто ее подменил?

Виола

Мне действительно было приятно, что Денис заступился за меня, заставив умолкнуть нескончаемый фонтан во рту Алины. Все-таки хорошо чувствовать себя слабой. А я и не подозревала, что это так приятно. Мне всегда казалось, что это урезает человека в свободе, а оказалось, что все не так уж и плохо. Но привыкать не стоит. Денис слишком ветреный и непостоянный, чтобы надолго захотеть всего этого. Ему просто любопытно, и как только это новое для него чувство пройдет, он просто забудет обо мне.

А в клуб я согласилась поехать только потому, что захотела куда-то выбраться. Дома скучно, тем более, что сегодня Яна идет на свидание со Стасом. Она была вся в предвкушении, но я спустила ее с небес на землю, напомнив, чтобы она была аккуратней и не повелась на развод этого парня. Она уверила меня, что все под контролем и выпорхнула их квартиры.

Собиралась я в клуб дольше обычного, поскольку решила наложить полный вечерний макияж. Просто мне захотелось сегодня впечатлить Дениса. И не потому, что он вдруг стал объектом моей симпатии. Просто мне нравится смотреть на удивление на его лице — это нечто новое для него самого, поэтому смотрится весьма комично.

Я убрала волосы наверх, чтобы не мешались. Надела топ без бретелей и обтягивающие джинсы. И еще решила рискнуть и обула сапожки на шпильке, пусть и не такой большой, как привыкла Яна. Сверху полупальто и я готова.

Раздался звонок в дверь и я пошла открывать. На пороге стоял Денис и, как я и предполагала, удивленно рассматривал меня с ног до головы. Я же не отказала себе в удовольствии посмотреть на него. Все-таки он очень хорош собой, и явно это понимает, поскольку от него так и веет уверенностью и сексуальностью. Вроде и одет просто — джинсы, кроссовки и рубака — а все равно смотрится обалденно.

Я вышла из квартир и закрыла дверь.

— Я поражен, — выдавил, наконец, из себя Артемьев. — Это для меня?

Все тот же веселый блеск в глазах, когда он улыбнулся, желая меня поддеть.

— Нет. Просто захотелось, — пожала я плечами, заходя в лифт.

Пока мы спускались вниз, он все так же продолжал меня рассматривать. Я только посмеивалась над ним.

В клуб мы приехали уже через полчаса и удобно устроились за столиком. Денис принес выпить, ничего алкогольного.

— Так я же не за рулем.

— Ты если пьяная, к тебе всякие неприятности липнут, — хмыкнул Денис.

Я промолчала, вспомнив, что так и есть. А так же вспомнилось, что в прошлый раз он меня хоть и выручил, но потребовал расплаты. Решив не рисковать сегодня, я только кивнула и выпила коктейль. Потом к Денису подошли знакомые поздороваться, и я ушла танцевать. Около получаса я отрывалась на танцполе одна, пока не почувствовала на своей талии чужие руки. Резко обернувшись, чтобы послать наглеца куда подальше, я тут же утихла, увидел Артемьева.

— Какое кровожадное у тебя было лицо, — усмехнулся парень, притягивая меня к себе.

— Не люблю, когда мне мешают расслабляться, — ответила я, поворачиваясь в его руках к нему спиной и продолжая двигаться.

— Я исключение? — хмыкнул Денис.

— Как видишь.

Он умело пристроился под мои движения, и мы стали танцевать вдвоем. Когда мелодия сменилась на более плавную, Денис развернул меня к себе и притянул поближе.

— Потанцуй со мной, — попросил он с улыбкой.

Я не особо люблю медляки, но поддавшись его улыбке, кивнула и обняла в ответ. Во время танца его ладони медленно скользили по моей спине и талии, не опускаясь ниже допустимого, что, несомненно, радовало. И мне было приятно. А когда его рука скользнула вверх по спине и легла сзади на шею, а пальцы стали перебирать выбившиеся из хвоста пряди, я прямо-таки разомлела. Положив голову ему на плечо, я глубоко вздохнула и позволила ему продолжать. До меня донесся его смешок.

— Нравится?

— Угу. Расслабляет, — пробурчала я.

— Ну вот, теперь буду знать, что ты хоть иногда умеешь это делать — расслабляться и просто наслаждаться, — хмыкнув, произнес парень.

— У тебя очень умелые руки, — хмыкнула я в ответ, все так же не поднимая головы с его плеча.

Денис только рассмеялся на мои слова.

— У меня не только руки умелые, — протянул он мне на ухо.

— Не пошли, не порти момент, — фыркнула я, почувствовав в его словах улыбку.

Мне даже стало жаль, когда зазвучала привычная быстрая музыка. Скакать после такого своеобразного массажа уже не хотелось, и мы оба пошли за столик.

Денис принес еще несколько напитков, и мы просто разговаривали ни о чем. Денис много шутил, заставляя меня улыбаться, и смеялся над моими рассказами, искренне и беззаботно. Мне даже стало казаться, что сейчас он именно такой, какой есть без налета своей репутации бабника и богатенького мальчика. Он оказался прост в общении, умен и разносторонен, что приятно удивляло. Ранее, думая о нем, я в первую очередь представляла себе соблазнителя, нахала и сексбоя, а уж никак не умного образованного и начитанного парня.

— О, кого я вижу, — неожиданно протянул Денис, глядя мне куда-то за спину.

Я собралась посмотреть, кто же так заинтересовал его, но он меня остановил:

— Не смотри. Эта твоя однокурсница, блонди.

Вот надо же ей было приехать именно сюда! Весь вечер испоганила.

— Хочешь уйти? — проницательно спросил парень, заметив мое вмиг скисшее выражение лица.

— Вот еще! — фыркнула я, а он только ободряюще улыбнулся.

— Тогда придется поддерживать твой статус моей девушки, — произнес Артемьев, кладя руку на спинку моего стула и придвигаясь ближе.

— И что я буду тебе за это должна? — усмехнулась я, чуть подаваясь вперед.

— Считаю это жестом доброй воли, — хмыкнул Денис уже почти касаясь губами моего уха.

Со стороны могло показаться, что между нами происходит нечто интимное и личное, чего собственно мы и добивались.

— Не верю я в твою добрую волю, — глядя ему в глаза, хмыкнула я.

Он лишь улыбнулся и пожал плечами.

— Почему?

— Не расположен ты к благотворительности, так что мне было бы привычней, если бы что-то попросил взамен.

— Ну если так, — хмыкнул Денис, перед тем как преодолеть разделявшее нас расстояние и прижаться ко мне губами.

Вот умеет же он меня врасплох застать! Будь мы без свидетелей, я бы уже его оттолкнула, а тут придется подыграть. И я ответила на поцелуй. Нет, не потому, что мне нравилось как он целуется. Нет, совсем не поэтому. Ну если только чуть-чуть... совсем немножечко... В общем, забила я на все и всех и просто стала получать удовольствие.

Дыхание сбивалось, а он все терзал мой рот, ни на секунду не отрываясь. Его рука уже была в моих распущенных — и когда только успел! — волосах, и крепко прижимала к себе мою голову. Я же покрепче ухватилась за его плечи, чтобы со стула не упасть.

— Колючка моя маленькая, — хрипло прошептал Денис, оторвавшись от моих губ, — какая же

ты сладкая!

— Не болтай, — выдохнула я и сама подалась ему навстречу.

Легким эротичным движением его язык оказался у меня во рту, заставляя застонать от удовольствия. А он в ответ скользнул руками мне на талию и резко пересадил к себе на колени, не прерывая ласки. А мне оставалось только обхватить руками его шею и отвечать.

Очень скоро ему оказалось этого мало, и его руки скользнули под мой топ. Горячая ладонь стала ласково и ненавязчиво поглаживать тонкую кожу живота, заставляя внутри рождаться желание. Ох, как же давно я этого не чувствовала! А точнее, никогда ранее. Мой первый и последний сексуальный опыт был еще в школе и не оставил за собой приятных воспоминаний. И ничего подобного я тогда не почувствовала. А сейчас, всего лишь от пары поцелуев и поглаживаний уже готова была согласиться на большее. Куда катиться мир! Еще неделю назад я презирала тех девиц, которые так легко уступали ему, а тут сама такой же оказалась!

— Так, стоп, — найдя в себе силы оторваться от него, произнесла я.

Оба шумно дышали и смотрели друг на друга. Его синие глаза сверкали искорками вождения и гнева оттого что его прервали.

— В чем дело? — спросил Денис.

Я слезла с его колен и ответила:

— Отвези меня домой.

— Ко мне?

— Нет, — ответила я и пошла на выход, не дожидаясь его.

Он следом за мной вышел из клуба и тут же стал поперек дороги.

— Почему ты убегаешь? Тебе не понравилось?

— Слишком понравилось, — выделив первое слово, честно ответила я.

— Тогда в чем проблема? — продолжал спрашивать Артемьев, все больше хмурясь.

— Не надо меня обольщать, Денис, — вздохнула я. — Мне это не нужно. Я прекрасно знаю, чем это для меня обернется.

— И чем же?

— Одноразовым трахом, — грубо ответила я, зато правдиво. — А потом ты просто перестанешь меня замечать. А я не горю желанием пополнять ряды твоих побед. Все понятно? — уточнила я и пошла на стоянку.

И самое главное, что он промолчал, не согласился, но и не отрицал. Другого я от него и не ожидала. Мне даже не было обидно, все и так было ясно с самого начала.

Денис привез меня домой и сразу же уехал, не сказав ни слова. Я зашла в квартиру, где меня уже ждала подруга, полная впечатлений от свидания. Все прошло хорошо, Стас был милым и обходительным, не распускал руки и вел себя как джентльмен. Я порадовалась, что подруга

довольна и еще раз напомнила, чтобы она не расслаблялась. Она сказала, что все под контролем. И тут же потребовала рассказа о моем времяпрепровождении. Я честно рассказа ей обо всем. И о своей реакции на поцелуй Дениса.

— Просто у тебя давно не было секса. Так что это обычная реакция твоего организма, — пожала плечами подруга.

— У меня такое чувство, что его не было вообще, — пробурчала я, вспомнив ощущения от ласк Артемьева.

Яна только усмехнулась.

— Так в чем дело? Переспи с ним, будет хоть с чем сравнить.

Я посмотрела на нее как умалишенную.

— Ну а что, — начала оправдываться подруга, — удовлетворишь свое любопытство и потребности организма. И потом, то, что ты с ним переспишь, не будет говорить о том, что ты одна из многих. Ты просто сделаешь, как делает он — уйдешь утро, сказав спасибо. И все.

Перспектива заманчивая. Что и говорить, тянуло меня к Денису физически очень сильно. Но над всем этим еще стоит подумать. Не то, чтобы я была ханжой, но все же одноразовый секс, пусть и по моей инициативе, для меня в новинку. Не привыкла я себя так вести. Но ведь и он хочет меня... Будь по-другому, я и думать бы над этим не стала, а так...

Денис

От Виолы ехал в состоянии злости и неудовлетворенного желания. Не думал, что она сможет так меня возбудить, но у нее получилось. Она так сладко отвечала на мои поцелуи и реагировала неоднозначно на мои прикосновения, что я был уверен, что сегодня она останется со мной на ночь. Ан нет! И теперь я, с жутким стояком в штанах, еду в клуб искать утешение на час, дабы снять с себя напряжение.

Черт, что ж в ней такого, что так меня заводит? Вроде не в моем вкусе, но еще никто не заставлял меня так себя хотеть. Неужели ее сопротивление мне так действует? Типа проснулся инстинкт охотника? Бред!

Передумав ехать в клуб, я просто позвонил одной из знакомых и сказал, что жду ее у себя. Я как раз выходил из ванной, когда она приехала. Я открыл дверь и втянул улыбающуюся девушку в квартиру. Не сказав ни слова, прижал ее к стене и поцеловал.

Уже через час выпроваживал ее из квартиры, даже не вспомнив ее имени.

Выходные прошли спокойно. Я писал диплом и не отвлекался ни на что, кроме мыслей о своей Колючке. Меня все больше и больше заботил вопрос о том, как бы ее привлечь к себе. Стас наверняка уже дальше меня продвинулся в своем деле, а я вот все еще на месте топчусь. Решив действовать экспромтом, я вновь увлекся учебой.

Но мне, как оказалось, совсем ничего не пришлось делать, поскольку Виола сама меня нашла. Мы со Стасом сидели в столовой, когда она подошла к нашему столику с подружкой и плюхнулась рядом.

— Привет, — весело улыбаясь, поздоровалась девушка.

— Ты оттаяла? — спросил я, глядя на нее.

— Типа того, — пожала плечами Колючка.

Тут мимо нас прошла блонди с потока Виолы, которой Колючка послала слащавую улыбочку.

— Так и скажи, что опять мной пользуешься, — фыркнул я, тем не менее, лежа руку на спинку ее стула.

— По себе судишь? — усмехнулась Виола, хитро на меня глядя.

Я только улыбнулся. Обед прошел в оживленно беседе. Но по большей части общались мы парами. Я заметил, с каким восхищением Яна смотрит на моего товарища и решил для себя поторопиться, а то еще без байка останусь. Стас правильно понял мой задумчивый взгляд и нахально мне подмигнул, обнимая и уводя Яну с собой.

— Тебя проводить? — спросил я.

— Топографическим кренинизмом не страдаю, — фыркнула девушка и ушла, чмокнув меня в щеку.

А я решил разведать обстановку. Стас молчал как рыба и только загадочно улыбался на паре. Но вот после нее я его все же отвел на лестницу и мы обсудили происходящее.

— Ну как успехи? — спросил я друга.

— Нормально, — усмехнулся Стас. — Твои как?

— Слабенько.

— Да уж, девочка у тебя не из робкого десятка, — хмыкнул Стас.

— И не говори, — рассмеялся я.

Стас был осведомлен о моих бесплотных попытках склонить Виолу к близости и частенько злорадствовал по этому поводу. Я только молчал, зная, что все равно добьюсь своего. Вопрос упирался лишь во время — если друг опередит, я останусь без колес. У меня, конечно, есть машина, но байк мое личное творение. Я столько вложил туда сил и времени, что не готов так просто от него отказаться.

— Кстати, хотел спросить, — начал Стас, — не хочешь определить сроки проведения пари?

— А смысл? Все равно победит тот, чья девочка первой признается.

— Чувствую, останешься ты без байка, — довольно улыбаясь, протянул друг.

— Посмотрим, — усмехнулся я в ответ.

Виола

Преподаватель отпустил нас чуть пораньше, и все тут же поспешили домой. Мне же еще пришлось тащиться в библиотеку, за материалом для курсовой. Янка потопала домой готовиться к свиданию. Поэтому я была одна. Дойдя почти до нужного мне коридора, я остановилась, услышав знакомые голоса. Решив подойти, я уже сделала шаг вперед, как услышала нечто

интересное.

— Ну как успехи? — спросил Денис.

— Нормально, — усмехнулся Стас. — Твои как?

— Слабенько.

— Да уж, девочка у тебя не из робкого десятка, — хмыкнул Стас.

— И не говори, — рассмеялся Артемьев.

— Кстати, хотел спросить, — начал Стас, — не хочешь определить сроки проведения пари?

— А смысл? Все равно победит тот, чья девочка первой признается.

— Чувствую, останешься ты без байка, — протянул Стас.

— Посмотрим, — донесся до меня смешок Дениса.

Их шаги были направлены в мою сторону, и я быстро завалилась в одну из аудиторий, чтобы меня не заметили.

Вот значит как! Пари. Это ж надо быть такой сволочью, чтобы спорить на человека! Злость охватила все мое существо, мне так хотелось догнать их обоих и высказать им все, что думаю. А я-то еще расслабилась, решив что Артемьев общается со мной потому, что ему действительно интересно. А тут вон оно что.

А потом я вдруг моментально остыла. Я ведь и не расслаблялась, чтобы так уж безоговорочно поверить в искренность Дениса. Поэтому моя реакция на услышанное стала всего лишь первичной злостью и элементарной обидой за себя, как за человека, а не девушку. Я ведь знала, что они оба весьма далеки от ангельского образа, поэтому ничего удивительного нет. Богатым мальчикам надо же как-то развлекать! А еще тут же вспомнила Яну. Ей-то Стас действительно понравился! Как она отнесется к тому, что я ей расскажу? А умолчать я не могу.

На мое удивление Яна вполне адекватно отнеслась к тому, что стала предметом спора. Правда тоже стало обидно.

— Я что же совсем ему не нравлюсь? Не будь этого дурацкого спора, он на меня и внимания бы не обратил? — выражала недовольство подруга. — А в чем вообще суть пари?

— Ну, судя по разговору, кто из нас первой в чем-то признается, тот и выиграл.

— В чем?

— Уж если они спорили не на постель, то уж наверняка на любовь, — озвучила я свою мысль.

— Любовь значит? — мстительно прищурился глаза, пробормотала Яна. — Я покажу тебе любовь, Стасик! Так покажу, что на всю жизнь однолюбом станешь.

И мы принялись разрабатывать план захвата. То, что мы не будем выставлять свое знание об этом пари, было однозначным. Уж если они решили нами поиграть, то мы тоже имеем на это право. И первым пунктом нашего плана было довести парней до сумасшествия. Как именно, не

имеет значения, лишь бы психовали побольше. Первое, что мы решили попробовать, так это избегать их под разными причинами, типа "я занята", "не мешай", "мне сегодня учиться надо".

И с этим мы справились на ура. Парни провожали нас озадаченными и недовольными взглядами. Они то и дело пытались нас где-то подловить, вдвоем или же поодиночке. И к концу недели мы уже видели первые плоды наших усилий: парни таскались за нами на каждой перемене, караулили под окнами дома и на крыльце универа, рвались отвезти домой и вместе отдохнуть. И все больше и больше злились. Мы же, решив, что достаточно промурыжили их своим равнодушием, решили смилостивиться, а то еще передумают свое пари продолжать. И на выходные мы согласились каждая на свое свидание.

Вторым пунктом стало доведение их до белого каления своей недоступностью: мы действуем под девизом "возбудим и не дадим". И это было немного сложнее первого пункта, поскольку каждая из нас весьма неоднозначно реагирует на своего парня. Уж больно умело они с нами обращаются, чтобы оставаться равнодушной. Но факт того, что мы знаем, для чего это делается, немного остужал наши гормоны.

В субботу вечером мы с подругой очень тщательно готовились к вечеру. Я ради всего этого пошла на подвиг — надела одно из мини платьев Яны, навела броский макияж, распустила уложенные кольцами волосы по спине и надела шпильки, длиной десять сантиметров. Поэтому сейчас передо мной в зеркале стояла чужая мне девушка — высокая шикарная блондинка, в сексуальном наряде и с чувственным макияжем. Ну, для Яны был привычным ее образ, поэтому она быстро отошла от зеркала, а вот я продолжала себя разглядывать. Как будто передо мной совсем чужой человек. И хоть сейчас я была невероятно красива, мне это не нравилось — это не я. Внутри я все такая же девочка в мешковатой одежде и кроссовках, небрежно убранными волосами и без капли макияжа.

Через полчаса приехал Стас и увел Яну. Подруга бросила на меня последний хитрый взгляд, подмигнула и упорхнула со своим кавалером. Я же осталась ждать своего, потихоньку хихикая — сегодня он точно будет в ауте. Уж если он удивился, когда я чуть подкрасилась и обула сапожки на маленьком каблуке, то, что будет сегодня!? Вот такая я больше похожа на его куколочку, ему явно должно понравиться.

Раздался звонок в дверь, и я медленно — ну не умею я нормально ходить на таких каблуках — пошла открывать. Широко распахнув дверь, я в ожидания смотрела, как отреагирует Денис.

Он ошеломленно осмотрел меня с ног до головы, потом еще раз, а потом еще. И еще.

— Твою мать! — пробормотал он, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Я только довольнo улыbnулась.

— Нравится? — кокетливо улыбаясь, спросила я.

— Не то слово, — пораженно ответил Денис. — Но это не ты.

— Могу переодеться и умыться, — недовольно поджав губы и сложив руки на груди, ответила я.

— Нет-нет! — торопливо заговорил Денис, заходя, наконец, в дверь. — Просто я поражен. Не привычно.

— Я на это рассчитывала, — усмехнулась я.

— А на что еще ты рассчитывала, одеваясь вот так? — хрипло спросил Денис, не отрывая взгляда от моих ног и попы, когда я потянулась за пальто.

Я только плечами пожала, прячу улыбку. Я уже собралась надеть пальто, когда его резко вырвали из моих рук, бросив на пол, а меня, с хриплым рыком прижали к стене.

— Тебя же будут лапать глазами все, кому не лень, — недовольно бурчал Денис, стискивая руками мою талию, явно сдерживаясь, чтобы не опустить их ниже.

— Но ведь я же с тобой, — улыбнулась я, положив ладошки ему на рубашку под распахнутыми полами куртки.

— Ты думаешь, я буду от них отличаться? — глядя на меня сверкающими глазами, спросил Денис.

— Да, — улыбнулась я, — потому что тебе можно лапать не только глазами.

Реакция последовала незамедлительно, как я и ожидала после таких-то слов и поощрений. На мои губы обрушился бешеный, дикий поцелуй. Он будто права на меня заявлял, целуя так требовательно и властно, будто только ему я принадлежу. Мне даже отвечать не нужно было, настолько умело он ласкал меня своими губами.

— Может, не пойдем куда? — спросил Денис сиплым голосом, спускаясь жаркими поцелуями по моей шее.

— Вот еще! Я и так целую неделю дома сидела! Не хочешь — не иди, я сама пойду.

Из горла Артемьева раздался какой-то дикий рык, а я только улыбалась.

Одарив меня еще одним сладким поцелуем, он все-таки потянул меня на выход, бурча под нос что-то типа "а то еще чуть-чуть и изнасилую".

Я лишь внутренне посмеивалась на такую реакцию. Пока он меня целовал, я явно чувствовала его возбуждение, что было просто замечательно. Осталось еще пару часов его помучить, и можно считать, что все получилось. Только бы мне устоять, а то от его поцелуев у самой ноги до сих пор дрожат.

Когда мы приехали в развлекательный центр, Денис сразу же повел меня в чилаут, объясняя это тем, что не собирается терпеть косые взгляды всех мужиков в мою сторону.

— Что я слышу! Ты ревнуешь? — насмешливо протянула я.

— Мне не нравится, когда на моё так пялятся! — рыкнул в ответ Артемьев.

— А я твоя? — усмехнулась я, садясь на диван и закидывая ногу на ногу, дабы добиться пущего эффекта. И у меня получилось: его взгляд тут же метнулся к открывшемуся платьем бедру.

— А ты этого еще не поняла? — сглотнув, ответил Денис, все так же глядя на мои ножки.

— Запомни, — начала я, сменив тон с игривого на суровый, — я никому не принадлежу и не позволю собой распоряжаться. С тобой я просто хорошо провожу время, не больше.

Я в упор смотрела в синие глаза, в которых загорался гнев и раздражение. Но тут он овладел собой и отвернулся, а я взяла со столика у дивана коктейль.

Кроме нас в этом зале была еще одна парочка, на другом конце, которой видимо никто не был нужен: они так увлеченно целовались, что рухнули сейчас стены, они бы и не заметили. Я тоже так хочу! Но Денис упорно не смотрел на меня, все также раздраженно стискивая челюсть.

— Может, пойдём танцевать? — предложила я, отставляя коктейль.

— Нет, — рявкнул Денис, не поворачивая головы.

И мне, дабы не испортить наш с Яной план, нужно было срочно его отвлечь, а то мои слова о независимости не доведут до добра такого гордеца. Я положила ладонку ему на колено и стала медленно продвигать ее вверх, пристально глядя на профиль Дениса.

Он перевел взгляд со стены на мою руку, потом на мое улыбающееся лицо.

— И что ты делаешь? — спросил он, пристально глядя на меня.

— Мне скучно, — капризно протянула я, надув губки.

— Не кривляйся, тебе не идет, — нахмурился Денис.

Я только задорно рассмеялась.

— И такое фривольное поведение тебе не к лицу.

На это я только фыркнула.

— А раньше тебе нравились такие девушки, — протянула я, вновь возвращая ладонь к его колену.

— Раньше, но сейчас я с тобой. Поэтому просто будь собой.

Было неожиданно слышать от него такие слова. Неужто и правда его вкус изменился?

— Отлично, — довольно протянула я и скинула с ног ужасные туфли.

Потом забралась на диван с ногами и уложила свою голову ему на колени.

— Еще бы умыться и снять это платье, — мечтательно протянула я.

— Туалет рядом, а насчет платья... — нахально улыбаясь, протянул Денис, касаясь пальцем моего обнаженного плеча. Он очертил контуры ключиц, шеи и спустился к низкому прямому контуру верха, проведя по кромке. От его прикосновения мурашки побежали по всему телу, что он заметил и довольно улыбнулся. — Я могу помочь.

— Нет уж, спасибо.

— У меня длинный пиджак, если хочешь, я тебе его одолжу.

Предложение было очень заманчивым, поскольку колючая ткань платья жутко раздражала. И потом, мне же его соблазнить будет легче!

— Ок. Где мне переодеться?

Денис явно не ожидал, что я соглашусь. Но уж очень хотелось платье снять.

— Пошли, — отойдя от шока, произнес Денис.

Я встала и начала обуваться.

— Оставь, я тебя отнесу.

Ого! Меня еще и на руках хотят поносить. Будь у меня сейчас кроссовки, я бы отказалась, но снова влезать в этот ужас под названием "туфли" ну очень не хотелось.

Мы подошли к выходу из чилаута, где был мягкий ковер, и Денис легко подхватил меня на руки. Мне осталось лишь обнять его за шею. Он прошел сначала к туалету, где я смыла с себя слой штукатурки, потом так же на руках прошел в маленькую комнату, VIP-зал.

— Может, ты выйдешь? — спросила я, когда он закрыл дверь.

— Нет, — нагло улыбаясь, ответил Денис. — Я же обещал помочь.

— Только руки не распускай.

Он тут же поднял ладони вверх, мол — как скажешь.

Я повернулась к нему спиной и подняла наверх волосы. Он подошел ко мне вплотную и начал медленно тянуть замок вниз, не забывая пальцами касаться обнаженных участков кожи. Я с трудом сдерживала дрожь, настолько приятно и невесомо это было. Когда замочек стал опускаться ниже талии, я сдержала свой протест и позволила ему расстегнуть молнию до конца, то есть до самого подола. Кожу спины тут же овеяло прохладным воздухом.

— Спасибо, — тихо поблагодарила я Дениса, все так же не поворачиваясь к нему лицом.

В ответ он наклонился и коснулся обнаженного плеча губами. Его руки легли мне на плечи стали стягивать лямки платья. Я судорожно прижала платье к груди.

— Дальше я сама, — торопливо пробормотала я.

Он тут же отошел на шаг. Краем глаза уловила, как он стянул с плеч пиджак и протянул его вперед передо мной. Я тут же отпустила платье, и оно упало на пол. Взяв пиджак, я одела и застегнула пуговицы. Только потом повернулась к Денису лицом. Он смотрел на меня горящими глазами со всполохами вождения.

— Лучше? — спросил он.

— Угу, — пробормотала я. — Спасибо.

Мы так и стояли друг напротив друга, играя в гляделки, пока он не сделал шаг вперед и не запустил руку в мои волосы, откидывая их на спину.

— В моем пиджаке ты смотришься еще сексуальней, — протянул Денис, не отрывая взгляда.

— Да?

Я посмотрела на себя. Пиджак, намного больше меня в ширине доставал почти до колен. Рукава были длинными и скрывали руки целиком. И где здесь можно увидеть сексуальность!?

Денис

Я с трудом сдерживался, чтобы не сорвать с нее пиджак и не уложить ее на диван, раздвинув стройные ножки. Пока я снимал с нее платье, моему взору была предоставлена ее спина и попа, скрытая лишь полупрозрачной полоской ткани. У меня руки чесались обхватить эти полушария и сжать их. Она действительно смотрелась намного сексуальней в этом несуразном пиджаке и без косметики на симпатичном личике, чем при полном параде. А ее серые глаза неотрывно смотрели на меня. И я опять не выдержал, как сегодня, когда забирал ее из дома, привлек к себе и впился в сладкий ротик. Она тут же уцепилась руками за мою рубашку, крепче прижимая меня к себе, и ответила на поцелуй. А я, потеряв свой хваленый контроль, запустил руки под полы пиджака и ухватил ее за аппетитную попку. Виола сладко простонала мне в губы, заводя меня еще больше. И уже через минуту она лежала на диване подо мной, а я лихорадочно расстегивал пуговицы ее одеяния. Распахнув полы, я оглядел ее тело: крепкая, маленькая грудь, тонкая талия и развилка у бедер, скрытая полупрозрачным бельем. Я в голос застонал от охватившего меня возбуждения.

Снова мои губы на ее губах, и она выгибается мне на встречу, но стоило моей руке скользнуть вниз по животу, как она тут же оттолкнула меня.

— Не здесь, — твердо и решительно заявила девушка. — Не собираюсь заниматься сексом в каком-то клубе.

А я крепче стиснул зубы, чтобы не застонать от досады. Да я же на ногах нормально не смогу стоять от охватившего меня сильнее желания!

— Ты меня с ума сведешь, — найдя в себе силы слезть с нее, простонал я, отходя подальше от соблазна и не глядя на нее.

Я понимал, что сейчас действительно не подходящее место, но как трудно было устоять! Мысль о пари мелькнула где-то на задворках сознания, напоминая, что если я сейчас покажу себя не с лучшей стороны — не видать мне машины Стаса. Но даже это не помогало остыть — я безумно хотел эту девушку, до дрожи во всем теле! Такого со мной не было еще со школы, когда я впервые занялся сексом. Я всегда предпочитал поддерживать умеренность и контроль. Но эта Колючка заставляла меня забывать обо всем.

— Отвези меня домой, — попросила Виола, приведя в порядок одежду.

— Поехали ко мне, — предложил я, надеясь, что она согласится.

Она не могла не согласиться!

— В другой раз, — спокойно ответила девушка и вышла из комнаты.

Я только тихо чертыхнулся, думая как бы побыстрее остыть, а то ходить больно.

К тому времени, как мы подъехали к ее дому, я уже привел себя в порядок. Виола всю дорогу молчала, глядя в окно. Но вот она повернулась ко мне лицом, наклонилась и сказала:

— Спасибо.

Ее горячее дыхание на моих губах вновь заставило меня забыть обо всем. И я, подавшись ей навстречу, завладел ее ротиком, смело врываясь внутрь языком. Она тут же застонала и придвинулась ближе. Но мне было мало, и я пересадил ее к себе на колени. Ножками она обхватила мои бедра, и я смог беспрепятственно их ласкать. Мои руки быстро пробрались на ее спину и уже потянулись к застежке белья, как она отодвинулась от меня.

— Нет, — тихо, но решительно заявила девушка и, быстро соскочив с моих ног, вышла из машины.

Я же, вновь охваченный жестким возбуждением, резко сорвался с места и поехал спускать пары.

Виолетта

Отлично, все вышло так, как я планировала. И его реакция мне жутко нравилась — злость и неудовлетворенность. То, что надо! Хотя, признаться честно, самой было тоже нелегко — я хотела его безумно, но вспомнив разговор со Стасом, немного утихомирила свои потребности — до них еще дойдет дело. А сейчас мне еще нужно было выручить подругу.

Глянув на часы, я уверилась в том, что она как раз сейчас со Стасом у нас. По нашему плану, я должна была прийти домой как раз к тому моменту, как она доведет его до белого каления и прервать их свидание.

Так и получилось. Я, громко топая и хлопая дверью, вошла в квартиру с воплем:

— Янка, ты дома? Вылезай.

Из комнаты подруги донеслись ругательства и грохот, и я бесцеремонно вошла к ней в спальню.

— Ой, я помешала, да? — невинно спросила я, глядя, как Стас лихорадочно застегивает брюки.

Янка бросила на меня короткий хитрый взгляд и отвернулась, чтобы парень ничего не заметил. На ней по-прежнему было платье, и я поняла, что пришла как раз вовремя.

— Ян, — обратился Стас к подруге, — поедешь со мной?

И так умоляюще он смотрел на нее, что мне даже жалко его стало.

— В другой раз, — спокойно ответила девушка.

Парень только горестно вздохнул и вышел. Яна проводила его и прошла на кухню, где я готовила кофе. Мы поделились впечатлениями от вечера и злорадно похихикали над парнями.

— Что у нас дальше по плану? — спросила Яна.

— Ну, думаю еще пару раз довести до предела, а потом можно и с родителями знакомить, — хихикнула я.

Знакомство с родителями должно стать незабываемым. Представляю себе лица ребят, когда, придя к нам в гости, они застанут тут наших предков. Интересно, они после этого бросят свою затею, или нет? Если нет, то придется их разоблачать.

Наш план потихоньку, потихоньку претворялся в жизнь. На следующий день мы с Яной вновь предприняли вылазку. Правда, в этот раз мы поехали все вместе. Ребята привезли нас бильярд, где учили играть. Они очень удачно выбрали место, поскольку пока они наклонялись вместе с нами над столами, мы оба явно чувствовали их стояк, время от времени добавляя пару движений своих бедер, чтоб не расслаблялись. Они все больше и больше заводились, уже переходя к откровенным поцелуям. А мы спокойненько попросили отвезти нас домой.

Когда мы подъехали к дому, Стас пошел провожать Яну, а мы с Денисом остались в машине. Еще пара поцелуев и моя обнаженная грудь, и он вновь на пределе. А я, спокойно поправив одежду, ушла. По пути встретив недовольного Стаса, я лишь улыбнулась.

Так продолжалось еще несколько раз. И с каждым разом Артемьев и Манин становились все злее и злее. И я уверена, что не будь между ними спора на любовь, они бы уже давно проявили большую настойчивость, а так подтверждалась лишь моя догадка.

Денис

Я скоро сойду с ума. Эта девочка доведет меня до сумасшествия. С каждым днем она ведет себя все смелее и смелее, при этом не допуская меня до своего такого желанного тела. А я даже не могу с другой быть, поскольку стоит какой-то девице оказаться в моей постели, как все желание мигом уходит. Проверять уже пару раз. И твердо знал, что мне нужна именно Виола. Ее я хочу видеть стонущей подо мной, обнаженную и раскрепощенную. Даже одной мысли об этом хватает, чтобы я почувствовала возбуждение. Это просто наваждение какое-то. А видя раздраженность друга, я догадывался, что он в похожем состоянии. Такое чувство, будто девушки договорились нас подольше помучить. А может, так и есть? Свои мысли я озвучил.

— Может и так, — согласился Стас. — Но боюсь, меня надолго не хватит.

— Аналогично, — хмуро ответил я.

— Может ну его, этот спор? — хмыкнул друг.

— Нет, уж, — фыркнул я.

Теперь для меня это стало принципиальным. Она так долго бежит от меня и сопротивляется, что я уже не в состоянии отказать от задуманного, пока я не приручу свою Колючку.

Проходили дня, и с каждой нашей с Виолой встречи я уходил почти в агонии. Я видел, что и она в похожем состоянии, поскольку я прекрасно знал женское тело и умело им управлял, но раз за разом она отталкивала меня. Я ее даже обнаженной ни разу не выдел, стоило мне дойти до белья, как она тут же вырывалась. А настоять, чтобы она что-то заподозрила, я не мог. Мне нужна была ее любовь, и если для этого придется чуточку потерпеть, я готов. И все чаще я задумывался о том, что жду от нее признания не столько ради пари, сколько из чисто мужского преобладания над ней. Мне нужны были эти слова, не знаю зачем, но нужны. Возможно, я просто хотел хоть раз их услышать, поскольку до этого раза не слышал признаний. Да, меня хотели, из-за внешности, денег и популярности, но не любили, зная все мои пороки и прегрешения. А она, не скрывала от меня своего отношения ко мне с самого начала, не льстила и не прогибалась. А я всегда уважал тех, кто видит меня настоящего. И таких людей было мало. Только Стас и моя Колючка.

Виолетта

Что ж, настала пора следующего пункта нашего грандиозного разоблачительного плана. Я с трудом дотерпела, поскольку устоять перед Денисом было очень сложно. Во-первых, потому, что у него очень большой опыт по соблазнению девушек, что явно не в мою пользу, поскольку стоит ему коснуться меня, я тут же лужицей у его ног растекаюсь. Во-вторых, я с каждым днем все больше узнавала его, настоящего, и привязывалась к нему. Он не скрывался от меня под личиной белого и пушистого, показывая и свои недостатки и пороки. И даже не ругал меня, когда я время от времени его отчитывала, напоминая ему его прошлые грехи, он только злился, но молчал, зная, что я все равно все выскажу. Одно радовало — его походы по бабам

вроде прекратились, поскольку Алина частенько проезжалась по этому поводу. С каждым днем она злилась все больше и больше, поскольку видела его только в моей компании, да и все остальные заметили, что Денис присмирел в своих подвигах на женском фронте. Еще б он не присмирел! Я тут каждый день перед ним распинаюсь полуголая, так что нечего на других пялиться!

Ребят мы решили заманить на наш ужин под предлогом попробовать нашу готовку. Ни явно скептически отнеслись к этому.

— Если ваши куклы силиконовые не умеют готовить, это не значит, что все такие, — обиделась Яна на парней.

Поэтому сегодня вечером предстояло наготовить вкусностей и побольше. А когда они буду сытые и разомлевшие, тут и появится сюрприз в виде наших родителей. И пусть скажут спасибо за то, что только наши мамы будут здесь. Отцы бы прицепились к ним клещами, мол, узнаю, что обидишь, хозяйство оторву, а матушки так, только планами поинтересуются, ну свадьба там, дети...

Пока готовили, мы с Яной без перерыва смеялись над тем, что ожидает Стаса и Дениса. Зная наших мам, допрос будет первоклассным, следовательно позавидует.

Парни пришли вовремя, с цветами и десертом, все как положено. Они искренне удивились качеству наших блюд, когда попробовали.

— И вообще, я впервые приглашен на ужин девушкой, — усмехнулся Денис.

— Аналогично, — уплетая за обе щеки рагу Яна, пробурчал Стас.

— И как впечатления? — хмыкнула я, поглядывая на часы.

— Выходи за меня, а? — улыбнулся Денис. — Ради таких обедов я даже со свободой готов расстаться.

— Смотри, а то еще соглашусь, — погрозив ему пальцем, ответила я.

Мы уже почти перешли к тортнику, когда услышали, как открывается дверь. Переглянувшись с Яной, мы стали ждать реакции парней.

— Вы еще кого-то пригласили? — спросил Стас, глядя на дверь в коридор.

— Угу, — сдерживая смех, ответила Яна.

Дверь открылась, и в комнату вошли наши мамы. Они знали о том, что у нас гости, поэтому не удивились, а вот парня были шокированы. Они явно догадались, кто эти дамы, но вот что с этим делать не знали.

— Добрый вечер, мальчики, — поприветствовала их моя мама. — Отдыхаете?

Парни только головой покивали, продолжая молчать.

— Я — Валентина Степановна, — начала знакомство мама, — а это Елизавета Юрьевна, — указывая рукой на маму Яны, добавила мама.

— Очень приятно, — взял себя в руки Артемьев. — Я Денис, это Стас.

— Мы знаешь, — благосклонно кивнув головой, ответила мама, садясь за стол. — Вы молодые люди наших девочек.

Постепенно развился разговор. Мамочки интересовались учебной парней, делились своими впечатлениями от студенческих лет, и атмосфера постепенно разряжалась. Ребята расслабились, а мамы просто получали удовольствия от общения с такими умными и приятными ребятами.

Мы все пили чай, когда мама Яны невинно так спросила:

— И когда же свадьба?

Стас поперхнулся чаем, А Денис в трансе похлопал его по спине.

— Мам! — для вида возмутилась Яна, подмигнув родительнице.

— А что? Ты же сама говорила, что будешь встречаться только с тем, кто позовет тебя замуж. Вот я и решила, что уже все решено.

Стас опять подавился, а я с огромным трудом сдерживала хохот, настолько у парней были дикие лица, полные страха и ужаса. Стас бросил на Яну осуждающий взгляд, мол, а чего ты мне сама не сказала, что у тебя такие планы были. Та, с милой улыбкой на лице, пожала плечами.

— А вы, Денис, будете делать предложение моей дочери? — задала вопрос уже моя мама.

Денис, видимо предвидевший это, не стал пить чай, дабы не давиться. Но все равно закашлялся. Я же невинно смотрела на него и ждала от него ответа.

— Эээ, пока не собирался, — осторожно ответил Денис, бросая на меня дикий недовольный взгляд.

Он явно догадался, что все это моя затея. Да, я такая!

— А когда? — продолжала настаивать родительница.

Денис снова взглянул на меня, ожидая поддержки, но я только улыбалась.

— Еще не решил, — пробурчал парень. — А что, Виола тоже говорила, что будет встречаться только с тем, кто позовет ее замуж?

— Да нет, просто я прекрасно знаю характер своей дочери, и уж если вы решились на общение с ней, то явно не равнодушны.

Я насмешливо посмотрела на него, приподняв брови, спрашивая, действительно ли он не равнодушен.

— Ваша дочь очень интересный человек, я бы даже сказал своеобразный. И она мне действительно очень нравится, но пока я не могу сказать что-то о будущем.

Маму удовлетворил такой ответ, и они с тетей Лизой перестали задавать смущающие их вопросы. Но вот расслабиться парням явно не удалось.

Я начала собирать посуду, и Денис тут же вызвался мне помочь. Как и предполагала, это было

всего лишь предлогом, чтобы уйти со мной на кухню и устроить разбор полетов.

— И что это значит? — пошел в наступление Денис, стоило нам войти на кухню

— Что конкретно ты имеешь в виду? — спокойно спросила я, не отрываясь от погружения посуды в машину.

— Вы специально позвали их? — уточнил Денис.

— Нет. Просто мы забыли, что с ними тоже договорились на ужин в этот день, и все, — невинно пожав плечами, ответила я.

Денис смерил меня подозрительным взглядом, но явно не поверил, ни на минуту, в мою глупость и забывчивость.

— А тебе что, не понравилось?

Он только недовольно засопел, а я вернулась в гостиную.

Через полчаса наши мамы засобирались домой. И уже у дверей, тетя Лиза удивленно поинтересовалась:

— А вы, мальчики, что же не собираетесь?

И столько искреннего удивления было в ее вопросе, что можно было решить, будто не может поверить в то, что они не собираются уйти вместе с ними, дабы не скомпрометировать нас.

— Одевайтесь, — невинно продолжила тетя Лиза, — мы вас подождем.

И пришлось им натягивать одежду, а нам с Яной сдерживать смех. Родительницы вышли на лестничную площадку и тепло попрощались с нами, сказав, что ждут ребят внизу. А парни разом повернулись к нам лицом с такими недовольными и гневными выражениями лиц, что даже не по себе стало.

— Завтра поговорим, — прорычал Денис, посылая мне яростный взгляд.

Я послала ему воздушный поцелуй и закрыла дверь.

Послышались шаги на лестнице, и смех перестал быть сдерживаемым. Мы хохотали долго и истерично, вспоминая до мелочей весь вечер, особенно двойное фырканье чаем Стаса. А их отрешенные лица в моменты разговоров о свадьбе вообще было незабываемо!

Эх, ну уж если это их не остановит, то придется все-таки дойти до последнего пункта нашего плана. Не сказать, чтобы нам так уж и не хотелось его исполнять, но все же рассчитывали, что они сами сдадутся. А так придется действовать по их схеме: поматросил и бросил.

Денис

Такого подвоха я не ожидал даже от своей Колючки. Это ж надо додуматься! И на что она рассчитывала, когда затевала все это? Решила поиздеваться надо мной? Я видел, как смеялись ее глаза, да и Яна далеко от нее не отставала. И зачем все это было устраивать?

Друг тоже был в легком шоке. Предложение о женитьбе явно выбило его из колеи. Он все больше хмурился и напрягался. Я спросил, в чем дело.

— Да черт его знает, — пробурчал друг. — Вот только стоило замкнуться о женитьбе на Яне, как я тут же представил себе нашу семью. Она готовит для меня ужины, гладит рубашки, носит моего ребенка в себе, потом малыш у нее на руках. И знаешь, что самое страшное? — хмурясь еще больше, спросил Стас.

— Боюсь предположить, — протянул я.

— Самое страшное то, что я всего этого хочу.

— Что!?! Да ты совсем рехнулся! — не сдержался я.

Он только хмуро посмотрел на меня.

— Сам знаю, и это пугает, — пробурчал друг.

Я в непонимании смотрю на друга и не могу представить его в той ситуации, которую он сейчас описал. И его задумчивый вид меня пугает

— Уж не влюбился ли ты? — фыркнул я.

На мое огромное удивление он просто промолчал и ушел.

А я остался с этими мыслями наедине. Неужели, правда, влюбился? Да не может быть! Это просто спор и только! Вот только смотрит он на Яну не как на объект пари, а нежно, трогательно и будто бы искренне. Неужели это такое актерское мастерство? Или он, правда, так к ней относится? И его молчание в ответ на мое предположение... Да, друг, попал ты так попал! Самому бы не влипнуть!

После того сумасшедшего ужина прошла еще неделя. Виола большую часть свободного времени проводила за учебой, лишь изредка находя время меня помучить. А по-другому назвать то, что она делает, я не мог, поскольку после каждого нашего свидания я шел словно с пыток — все тело болело от неутоленного желания. И самое странное то, что удовлетворить его с другой у меня не получалось, а после еще одной попытки я просто бросил это занятие. И как я только не подкупал Виолу — и цветами, и сладостями, и прочей романтической фигней, но она только мило улыбалась, говорила "спасибо" и всё.

На мое удивление я смог добиться от нее больше к себе внимания, только когда подхватил грипп и свалился у себя в квартире с температурой. В этот же день она приехала ко мне с чемоданом лекарств и чаев, решительно заявив, что будет меня лечить. А я был слишком слаб, чтобы возразить, поэтому просто пошире распахнул дверь и ввел ее в свою обитель. Виола с любопытством прошлась по всей квартире, разглядывая обстановку. До того, как я заболел, она не решал ко мне приезжать, дабы, по ее словам, не быть нагло соблазненной. Видимо, решив, что в теперешнем состоянии я не смогу ее обаять, она все-таки рискнула ко мне приехать. И оказалась права. Как только я закрыл за ней дверь, вернулся в кровать и уснул, кутаясь в одеяло.

Виола

Когда Денис как обычно не пришел в универ, я спросила у Стаса, что случилось, поскольку телефон самого Артемьева был отключен.

— У него грипп, — емко ответил мне Стас и умчался к подруге.

Я минуту постояла, думая, что делать с этим известием. С одной стороны, кто я такая, чтобы за него беспокоиться, а с другой, я действительно волновалась. Он жил один, а значит, позаботиться о нем не сможет никто, а сам он вряд ли об этом побеспокоится. Поэтому наплевав на занятия, я ушел из универа и пошла домой. Позвонив маме и объяснив ситуацию, я спросила, что мне нужно, чтобы поднять парня на ноги. Мама тут же предоставила мне список лекарств, трав и мазей, и в добавок к этому подробно расписала что и как делать. За пару часов я собрала все необходимое и поехала к Денису.

Он был весьма удивлен моим появлением у порога его дома, но тут же удивление сменилось на пофигизм, и он ушел дрыхнуть. Я прекрасно понимала, что в таком состоянии действительно на все и всех плевать и хочется только спать. Поэтому спокойно отправилась на кухню, разбирать пакеты.

Квартира Дениса была просторной и большой, больше напоминая студию. Я знала, что он живет один уже давно, решив отделиться от семейного очага родителей, чтобы наслаждаться собственной жизнью. И я его прекрасно понимала, но у меня хотя бы была Яна, чтобы в подобной ситуации обо мне мог кто-то позаботиться. Тем я себя и оправдывала, решив, что если у Дениса нет подобного человека, то им должна стать я, хотя бы на время. Но на самом деле мне просто хотелось и нем позаботиться. И хоть я знала, что он козел и скотина, спорящая на людей, все равно приехала, потому что привязалась.

Отсчитав нужное количество таблеток, и наведя травяной чай, я отправилась будить Дениса. Лежа один в своей гигантской кровати, он казался таким спокойным и невинным, что мне даже не по себе стало. Влажные темные пряди прилипли ко лбу, и он тяжело дышал, кутаясь в одеяло. Я пощупала его лоб и вернулась на кухню за жаропонижающим.

Попытка разбудить Дениса была долгой и кропотливой. Он никак не хотел вставать и садиться, чтобы выпить все, что я принесла. Уже чуть ли не посылая меня куда подальше, он залез под одеяло с головой и затих. Все это казалось до того детским и смешным, что я не выдержала и расхохоталась.

— И че ты ржешь? — раздалось обидное из-под одеяла.

— Ты щас такой прикольный, — фыркнула я, пытаюсь удержаться от смеха.

— Вот так и знал, что ты ко мне позлорадствовать приехала, — продолжать бубонеть Артемьев.

— Я, между прочим, помогать приехала, а ты не хочешь! — возмутилась я.

— Не буду я эту гадость пить, — все так же из-под одеяла донесся до меня его ответ.

— Ты что не понимаешь, что тебе легче станет? — уже почти упрашивала его я, присаживаясь на край кровати и ложа руку туда, где предположительно была его голова.

— Мне просто нужно спать и все пройдет, — продолжал упорствовать Денис.

— Да что ты как маленький, в самом деле! Я ж помочь хочу!

— Тогда иди сюда, — приподнимая бок одеяла, ответил Денис.

— Зачем? — удивилась я.

— Погрей меня, мне холодно, — жалобно глядя на меня изнутри, ответил Денис.

— В обмен на это ты попозже выпьешь, все, что я тебе дам, — поставила я условие.

— Злая ты, — обидчиво пробормотал Денис.

Я только улыбнулась. Все-таки он такой милый в таком беззащитном состоянии! И не скажешь по нему, что перед тобой ловелас и Казанова лежит. С темными кругами под глазами и сбившимся дыханием он действительно походил на капризного ребенка. Или это у меня материнский инстинкт разыграл? Да-а, не важно.

Я стянула с себя свитер, оставшись в одной майке, и с сомнением посмотрела на джинсы. Под одеялом наверняка будет жарко, поэтому я смело их сняла, оставшись в трусиках. В конце концов, он уже видел меня в таком виде, и вряд ли в таком состоянии он способен на что-то кроме сна. Потом я чуть приподняла одеяло и скользнула к нему. Он тут же притянул меня к себе в объятия, и я почувствовала его озноб.

— Может, хоть жаропонижающее выпьешь сейчас?

— Потом, — упрямо пробурчал Денис.

Я только вздохнула и прижалась к нему потеснее, чувствуя как он дрожит. На нем были пижамные штаны, поэтому я не постеснялась закинуть одну ногу ему на бедро, а вторую просунуть между его колен. Так было намного удобней. Уже через минуту он спал, а я сходила с ума от духоты, вот только боялась шевелиться, чтобы его не разбудить. И не заметила, как уснула.

Проснулась от того, что вся взмокла, и даже майку можно было отжимать. Я лежала все так же к нему лицом, и у меня уже затекло все тело. Решив, что уже достаточно, попыталась выбраться из кровати, чтобы он все-таки выпил лекарства. Но стоило мне только выбрать из его рук и перевернуться на другой бок, как меня тут же вернули на место, прижав спиной к горячей груди, а его рука нахально залезла под майку и легла на живот, удерживая меня от побега. И как ни странно это звучит, но сделал он все это во сне, поскольку за спиной я слышала его сонное посапывание.

— Денис, — позвала я парня.

Ноль реакции.

— Денис, — уже громче позвала я.

Вот тут он немного зашевелился.

— Денис, тебе нужно выпить лекарство.

— Полежи еще чуть-чуть, — пробормотал парень в ответ, крепче обнимая меня.

— Не могу я больше, — зашипела я. — Я скоро расплавлюсь тут с тобой.

Мое ворчание осталось без внимания. Вот нахал!

— Денис! — уже закричала я, чуть повернувшись к нему лицом.

— Да что ж ты так кричишь, — простонал парень, морщась от громкого звука.

Он все же выпустил меня из кровати, и я тут же почувствовала, как стало легче. И хоть в

комнате было тоже не прохладно, все же лучше, чем прижиматься вплотную к индивидуальной печке.

— Посыпайся, а я пока пойду наведу новый чай.

К моему удивлению, когда я вернулась, он все же соизволил проснуться и сесть, опираясь о спинку кровати. Вот только взгляд был по-прежнему осоловевший.

Я пихнула ему в руки горстку таблеток и стакан воды. Он поморщился, но послушно все выпил. Потом я принесла травяной чай, который тоже исчез в недрах его желудка.

— Мне надо в душ, — брезгливо оглядывая собственно пропотевшее тело, произнес Денис и начал вставать.

— Еще чего! Хочешь вообще сгореть? Да тебе ни в коем случае нельзя в воду, — возмутилась я, пихая его обратно в кровать.

Но, упираясь руками в его влажную грудь, я соскользнула и упала на него.

— Ох, твою мать! — простонал Денис, когда я нечаянно со всей силы уперлась коленом в его пах.

— Прости! — извиняюще прошептала я, скатываясь с него. — Ты цел?

— Да как сказать, — прохрипел Денис, принимая сидячее положение.

Он болезненно сморщился, но промолчал, лишь бросив на меня хмурый взгляд.

— Прости, — повторила я.

— Мне надо проветриться, — пробурчал Денис, вставая с кровати.

Его слегка шатало, и я помогла ему дойти до кухни, решив сварить ему легкий супчик, пока будет проветриваться спальня.

В просторной кухне было намного свежее и мои голые ноги тут же покрылись мурашками.

— Мне надо одеться, — чуть-чуть смутившись, произнесла я, когда он обратил свой взор на мои ноги и попу.

Но промолчал, что говорило о том, что ему сейчас ни до чего.

Быстро вернувшись на кухню, я начала готовить суп из привезенных продуктов.

— Где ты все это взяла? — поинтересовался парень, выпивая еще одну чашку чая. — У меня отродясь тут таких продуктов не было.

— Догадываюсь, — усмехнулась я, чистя лук. — У тебя, наверняка, всегда либо ресторанная еда, либо пицца. Я права?

Он только кивнул.

— Ты первая женщина, побывавшая у меня на кухне.

— А что, твои однодневки не готовили тебе завтраки? — не сдержала я ехидства.

Денис только сморщился.

— Они кофе едва могли в кофеварку засунуть, а ты говоришь завтраки!

— А что ж ты себе не находил таких, которые умеют готовить?

— Вот тебя и нашел, — слабо улыбнулся Денис.

Я видела, что он уже почти спит, поэтому отправила его обратно в спальню, предварительно закрыв там окно. Доварив суп, я пошла к нему. Он снова спал. Потрогав его лоб, я поняла, что температура стала спадать. Опять кое-как растолкав его, я принесла ему суп и заставила съесть. Он поначалу морщился, но под моим строгим взглядом смирился и съел все. Помыв посуду, я опять застала его спящим. Решив не мешать его отдыху, я пошла в другую комнату и включила телевизор. Посмотрев пару фильмов, я взглянула на время и поняла, что уже вечер. Сейчас дам ему еще одну порцию лекарств, и пора топать до дома.

Когда я зашла в комнату, он как раз садился на кровати. Я молча протянула ему таблетки. Он выпил и поблагодарил меня, устало опираясь на спинку кровати.

— Как ты? — сочувственно спросила я.

— Паршиво.

Кратко, но по существу. Я села рядом и коснулась губами его лба, чувствуя, как температура вновь поднимается. А это быть не должно — жаропонижающего должно хватить на целый день. Я тут же позвонила маме и посоветовалась. Она сказала, что желательно вызвать скорую, что я и сделала, подавив весьма слабое сопротивление Дениса, который опять клевал носом.

Скорая приехала и осмотрела его, решив, что его нужно госпитализировать, поскольку ему нужен постоянный присмотр.

— Только не в больницу, — жалостливо глядя на меня, протянул Денис.

— А если я присмотрю за ним? — спросила я врача.

Она дала добро и оставила свой номер телефона, сказав, чтобы я звонила в случае чего. Так же оставила кучу указаний и несколько шприцов с лекарством, сказав делать их через каждый час.

— Вы сами-то не боитесь заболеть? — уже на выходе из квартиры спросила врач.

— Я уже болела и привита, — ответила я.

Проводив персонал скорой, я вернулась в спальню. Врач уже сделала один укол, и мне нужно было засечь время до следующего. Оставалось еще сорок минут, и я решила сменить влажное постельное белье на кровати.

Пересадив несопротивляющегося Дениса в кресло, я быстренько сменила белье. Потом опять уложила его в кровать. Он все делал молча и сонно, находясь под действием гриппа и лекарства. Я позвонила Яне и сказала, что останусь на ночь у Артемьева, объяснив ситуацию. Она порывалась приехать вместе со Стасом, но зная, что к ней каждая зараза пристаёт, а с двумя больными я не справлюсь, я ее отговорила. Я лишь попросила ее кое-что купить, чтобы

Стас завтра с утра привез. Я попрощалась с подружкой и посмотрела на Дениса.

— Почему ты мне помогаешь? — спросил он, внимательно глядя на меня.

— Тебе со мной повезло, — легкомысленно ответила я.

— Почему? — настоял Денис.

— Ты мне нравишься, и я переживаю за тебя, — честно ответила я.

Лицо Артемьева тут же осветилось легко усталой улыбкой, и он довольно прикрыл глаза, чтобы тут же их распахнуть.

— Ты сказала, что будешь делать уколы! — воскликнул парень, вспомнив указания врача.

— И что?

— Ты умеешь?

— А что там уметь, — фыркнула я. — Что я иглу в твою задницу не воткну что ли? Делов то!

— Ага, и будешь наслаждаться каждой минутой моей боли, — пафосно пробурчал он.

Я только усмехнулась.

— Не преувеличивай. Вон, врачу же ты позволил, и как я помню, был вполне доволен, — ехидно ответила я.

Денис только хмыкнул в ответ.

Денис

Мне было безумно приятно чувствовать на себе ее заботу, хоть я и мало соображал в тот момент — все же болеть очень плохо. Но все равно чувствовал ее ласку, внимание и радовался, что она рядом. Даже когда спал, ощущал ее рядом, то она поправит одеяло, то коснется губами лба, проверяя жар. Даже ее уколы были безболезненны, ну кроме, пожалуй, первого. Заметив ее смущение, когда она стягивала с меня пижамные брюки, я не сдержался и позвонил по этому поводу, за что получил весьма болезненные ощущения — она будто нарочно медленно протыкала кожу и вводила лекарство, при этом злорадно хихикая. Я же пообещал ей, что когда выздоровею, еще отыграюсь на ней за это. На это мне лишь язык показали.

Уже поздно вечером она собралась идти в гостиную на диван, спать, но я уговорил ее лечь со мной, уверив, что в такой состоянии я не в состоянии покушаться на ее тело. Она мне поверила и послушно улеглась у меня под боком. Это новое чувство ее близости показалось мне очень приятным. Она просто прижималась ко мне, даря свое тепло и не требуя ничего взамен, что трогало и немного пугало. В моей жизни редко встречались бескорыстные люди, и она была одной из них.

Следующие три дня прошли в том же режиме: я большую часть времени спал, Виола ухаживала за мной, редко отлучаясь, чтобы взять вещи из дома или сходить в магазин и аптеку, готовила есть и следила за приемом лекарств. На четвертый день я отправил ее в универ, чтобы не прогуливала лишний раз. Я чувствовал себя вполне нормально, поэтому мог спокойно обойтись без нее полдня. Но было ужасно скучно без ее постоянных подколов и шуток. А еще я задавался вопросом, как мог питаться обедами на вынос и пиццей. Теперь,

после ее готовки я уже и не знаю, как буду есть — все казалось пресным и без души. Она же готовила от чистого сердца.

Все эти мои желания немного смущали меня. Я все больше и больше привязывался к этой девушке, а сны с ее участием перестали быть чисто эротическими, теперь в них проскальзывали непонятные мне семейные сцены. Это все ее мама виновата — после ее намеков я не меньше Стаса стал думать о том, что было бы согласись я связать свою жизнь с ней навсегда. Эти мысли пугали и заставляли меня все больше злиться на себя.

Придя ко мне после универа, Виола поинтересовалась моим состоянием, сварила обед и стала собираться свои вещи, которые были уже по всей квартире.

— Что ты делаешь? — спросил я, поедая суп.

— Собираю свои вещи, — пожала плечами Виола. — Ты уже поправился и не нуждаешься в моем уходе, поэтому я возвращаюсь домой.

Я даже подавился от неожиданности.

— А может, ты останешься до тех пор, пока я совсем не поправлюсь? — сделал умильную рожицу, протянул я.

— Тогда давай я перееду совсем. Идет? — слишком восторженно и наигранно обрадовала меня девушка.

— Эээ... — растерялся я.

— Вот и ладненько, — подхватив сумку, ответила она с улыбкой и быстренько выскочила из квартиры, пока я не успел опомниться.

Хоть бы поцеловала! За все дни, что она здесь, она касалась губами лишь моего лба. Обидно...

На следующий день я решил тоже отправиться в универ. И хотя я чувствовал себя еще не очень, не хотелось сидеть одному в четырех стенах. А что было бы, если бы Виола совсем не приехала ко мне? Я бы с ума сошел. И хотя она меня немного раздражала своей заботой, с ней, по крайней мере, было не скучно.

Первые две пары прошли спокойно. Виолу я еще не видел и не особо хотел, поскольку знал, что она будет ругаться, что я так рано вылез из постели. Но избежать ее мне не удалось.

Мы со Стасом сидели в столовой, и ковыряли свой обед, не съев ни грамма — после стряпни наших девочек не я один разлюбил фастфуд. Именно в этот момент в дверях столовой появились Яна и Виола. Заметив меня, девушка сразу же нахмурилась и с грозным видом направилась к нашему столику.

— И что, позволь узнать, ты здесь делаешь? — насупившись, поинтересовалась Колючка, став на до мной и сложив руки на груди.

Я только ухватил рукой ее за талию и потянул к себе на колени.

— Я соскучился, — протянул я, крепче прижимая к себе недовольную девушку.

— Позвонил — я бы пришла, — фыркнула Виола. — Ты еще не до конца выздоровел.

— Со мной все нормально.

— Денис...

— Что ты со мной, как с ребенком обращаешься? — возмутился я.

— А ты и есть ребенок, если так безответственно себя ведешь, — рыкнула в ответ девушка и попыталась встать с моих колен.

Я не пустил, еще крепче прижав ее к себе.

— Ты бы вместо того, чтобы ругаться, поцеловала меня. Я соскучился, — сказал я, потянувшись к ее губам.

— Денис, здесь народ кругом, — упираясь ладошкой мне в грудь, прошептала Виола.

— Ты думаешь, они не видели целующихся парочек? — иронично спросил я.

— Они не видели нас!

— Так пусть посмотрят, мне скрывать нечего, — ответил я, преодолевая сопротивление и притягивая к себе ее головку.

Стоило мне коснуться ее губ, как она тут же растаяла, а я погрузился в почти забытое удовольствие от ощущения ее поцелуя.

— Вот так-то лучше, — довольно улыбаясь, ответил я.

Виола только смущенно спрятала лицо у меня на груди, чтобы не смотреть в удивленные лица окружающих.

— Не хочешь повторить подвиг? — подмигнув Яне, спросил Стас.

— Нет, — усмехнулась Яна, хитро поглядывая на подругу.

Виолетта

Денис выздоровел уже через пару дней и полностью пришел в норму, и мы с Яной решили приступить к последнему, завершающему пункту нашего плана. Стыдно признать, но именно этой части я ждала больше всего, поскольку уже надоело убегать от Дениса в самый щекотливый момент. Хотелось уже сполна насладиться тем, что он мог мне подарить, а потом выбросить этого парня из головы. А вот Яну мне стало жаль, поскольку она действительно влюбилась в Стаса. Я же напомнила ей, что только этого он и добивался. Она же только сказала, что все помнит и готова к тому, чтобы отшить его, не смотря на свои чувства. Я же всеми силами удерживала себя от подобного, поскольку моя симпатия грозила перерасти в нечто большее.

Через несколько дней мы решились на действия.

Утром у меня начался мандраж, и не отпускал до тех пор, пока подруга на меня не прикрикнула. Я тут же остыла и успокоилась. В том, что я собираюсь, наконец, переспать с Денисом, нет ничего сверхъестественного. Мы оба этого хотим. Вот только потом мне нужно будет повести себя как последняя су...стерва, в общем. А потом совместно с Яной обличить наших мальчиков. Мне будет очень интересно посмотреть на них, когда они узнают, что мы в

курсе их пари.

К вечеру мы с подругой договорились о свиданиях. Я напросилась к Денису в гости, чему он был только рад, явно рассчитывая на еще один ужин. Он последние дни постоянно говорил, что ему очень не хватает моей готовки.

Я оделась и вышла из дома, радуясь, что погода соответствует моему наряду, поскольку под тонким плащиком у меня было только белье и чулки с поясом. Яна красиво уложила мне волосы, а макияжем я решила воспользоваться по минимуму.

И вот я стою у двери в квартиру Артемьева. Руки дрожат, но я твердо нажимаю на звонок, взяв себя в руки.

Денис распахивает дверь с широкой улыбкой на лице.

— Я уж думал, не дождусь тебя, — пропуская меня в квартиру, произнес парень.

— Меня или ужина? — усмехнулась я, пытаюсь сбросить собственное напряжение.

— Ну... — начал Денис, лукаво на меня поглядывая.

Я только головой покачала, улыбаясь.

— Так и скажи, что голодный, — фыркнула я, проходя вглубь.

— Может, разденешься? — удивился Денис, когда я прошла мимо раздевалки.

— Скажи, а ты сильно голодный? — глядя ему в глаза, спросила я.

— Ну, так себе, — глядя на меня непонимающе, пожал плечами Денис. — А что?

— Ничего, — отвечаю я, небрежно пожимая плечами, и опуская глаза на пояс плаща, за который ухватились мои пальцы.

Легким движением я развязала пояс, и полы плаща свободно повисли по бокам, открывая взору Дениса мое тело. Я несмело подняла глаза, чтобы посмотреть на его реакцию. Мне понравилось то, что я увидела: глаза горят, скользя по телу, затянутому в кружево, руки сжались в кулаки, а на скулах заходили желваки.

Я повела плечами, и плащ упал к моим ногам, открывая меня целиком.

А Денис все стоял напротив меня, не двигаясь и продолжая жадно впитывать мой образ.

— Это лучше ужина? — спросила я, делая шаг ему навстречу.

Он, наконец, поднял на меня взор, горящий и страстный. Он подошел ко мне вплотную, обошел по кругу, легонько коснувшись рукой спины, плеча и руки. Остановился передо мной и, наконец, ответил:

— Определенно.

Голос хриплый и тихий.

Не помню, как оказалась в его руках, но его рот настойчиво сминал мои губы, а руки зарылись

в волосы.

— Ты понимаешь, — оторвавшись от меня, хрипло прошептал Денис мне в губы, — что на этот раз я тебя не отпущу.

— Понимаю и хочу этого, — прерывисто дыша, ответила я, начиная расстегивать пуговицы на его рубашке.

Но мне помешали, подхватив на руки и отнеся в спальню. Уложив меня на кровать, Денис встал надо мной и стал раздеваться, скользя взглядом по моему телу. Я приподнялась на локтях, чтобы лучше видеть его. У него было великолепное тело, мускулистое, но не перекачанное, загорелое и идеальное. Он сбросил рубашку и лег на меня сверху, легонько раздвинув коленом ноги. Тут же его губы стали нежно, но настойчиво целовать меня. А я с радостью отвечала, запуская пальцы в его волосы.

Постепенно становилось все жарче и горячее. Его руки непрерывно скользили по моему телу, обнажая его, вслед за ними были его губы, дарящие наслаждение и удовольствие. На мне уже не было ничего, а он все еще в джинсах.

— Раздевайся, — простонала я, когда он ласкал губами мою грудь.

Мне до безумия хотелось прикоснуться к нему так, как я еще не смела.

— Не могу, — не прерывая занятия, тихо прошептал Денис.

— Почему?

— Если я разденусь, то не сдержусь, а я хочу подарить удовольствие тебе, — ответил парень, скользя губами по животу.

Когда он оказался в самом низу, я попыталась сжать бедра, но мешало его тело.

— Расслабься, — усмехнулся парень, бросив на меня горячий взгляд.

— Что... ты делаешь? — выдохнула я.

— У тебя такого еще не было? — спросил Денис, по миллиметру приближаясь к заветному месту.

— Нет, — дрожащим голосом ответила я.

— Ты девственница? — подняв голову и внимательно посмотрев на меня, спросил парень.

— Такое чувство, что да, — честно ответила я.

— Это как? — хмыкнул Денис.

— Мой первый опыт в этом деле мало походил на то, что делаешь ты, — честно ответила я, смущаясь и краснея.

— А потом?

— А потом ты.

Он явно был приятно удивлен тем, что в моей постели не побывала куча парней, как у всех остальных его девиц. Он довольно и искустительно улыбнулся и резко опустил губы вниз.

Из горла вырвался стон удивления и удовольствия. Его движения губ и языка были настолько нежными и сладкими, что очень скоро напряжение внутри достигло предела. Мне казалось, что еще чуть-чуть и все, но тут он остановился.

Из моего горла раздался произвольный разочарованный стон.

— Потерпи, — усмехнулся Денис и встал с кровати.

Пристально глядя мне в глаза, он расстегнул ремень на джинсах и быстро от них избавился. Я боялась смотреть ниже его груди, но взгляд все равно скользнул к его бедрам. Мои глаза тут же испуганно расширились. Денис видимо заметил мой страх, поскольку тут же сказал:

— Не бойся, я не причиню тебе вреда.

Он снова оказался на мне, крепко и властно целуя меня, пока я совсем не расслабилась, только после этого он стал медленно входить, осторожно и плавно. А я чувствовала, что мне этого мало и подалась ему навстречу. С каким-то отчаянным стоном он прекратил пытку и резко оказался у меня внутри. Я тоже громко застонала от чувства наполненности и начинающего заново нарастать напряжения внутри. Только в этот раз все было полнее и богаче.

Он медленно покинул мое тело, чтобы тут же вновь резко в него войти. С каждым его движением я все больше теряла ощущение реальности происходящего, погружаясь с головой в наслаждение, которое он мне давал. И когда я опять была на грани, он вновь остановился, не давая мне окунуться в то, что мне еще не знакомо.

— Нет, — протяжно простонала я, когда опять упустила свою грань.

Он только хрипло рассмеялся. Потом резко перевернулся на спину и потянул меня за собой, заставляя выпрямиться. Стоило мне это сделать, как я ощутила еще большую наполненность им. Он положил одну руку мне на талию, а другую на бедра, показывая как надо двигаться. И я, поддаваясь его рукам, стала медленно раскачиваться над его телом, все быстрее и быстрее, пока не достигла, наконец, экстаза. Денис подо мной тоже напрягся и резко приподнял меня над собой, чтобы выскользнуть из меня в самый последний момент. Я благодарно прижалась к его груди и тут же вырубилась.

Денис

Я осторожно поглаживал Виолу по влажным спутанным волосам, не желая ее тревожить. Она сладко посапывала, уткнувшись носом в мою шею. А я вспоминал каждую деталь только что случившегося.

Я не ожидал такого сюрприза, какой преподнесла мне она, заменив себя вкусным ужином. Когда она только сняла плащ с полуобнаженного тела, я уже потерял голову от восторга. Красивое белье идеально облегалo ее хрупкое желанное тело. А когда она смело шагнула мне на встречу, я совсем сошел с ума. Я так долго ждал этого, что уже думал — не дождусь никогда. Но вот она передо мной и я могу делать, все, о чем так давно мечтал.

Но еще большим откровением стал ее опыт. По ее словам я был вторым, кто прикоснется к ней. И это меня порадовало, хотя раньше я никогда не думал о том, сколько было партнеров у моих девушек — меня это не волновало. Но с ней все было по-другому, и единственное о чем я

жалел, так это то, что не оказался первым.

Но я чувствовал, что только в моих руках она познала истинное наслаждение — она так открыто реагировала на мои ласки и прикосновения, что я терял голову от гордости, что только я заставляю ее чувствовать нечто подобное. Ее некоторое стеснение заставляло меня радоваться, а реакция ее тела стонать от удовольствия. Еще никогда секс не приносил мне столько удовлетворения.

И сейчас, когда она спала рядом, мне казалось, что это предел того, что я хочу: она в моих руках. О пари я предпочитал не думать, уже решив, что завтра же поговорю со Стасом и закрою эту тему. Я хотел, чтобы эта девушка просто была рядом. Я не знал, любовь ли это или что-то другое, я просто не хотел, чтобы хоть что-то стояло между нами. Плевать на машину, на байк — хочу, чтобы она была со мной.

Виола пошевелилась на мне, а я постарался сдержать естественную реакцию мужского организма на женское тело в моих руках.

— Я тебя разбудил? — спросил я, нежно касаясь ее личика у меня на груди.

— Нет, мне просто жарко, я в душ хочу, — сонно пробурчала девушка и скатилась с меня на сторону, садясь в кровати.

Я жадно разглядывал ее обнаженное тело и не мог отвести взгляда от него. Заметив мой интерес, Виола хитро помахала пальчиком у меня перед носом и пробурчала:

— Даже не думай, сначала я хочу в душ, а потом есть.

Она стянула с кровати покрывало и, укутавшись, ушла в ванную. А я лежал на кровати, счастливо улыбаясь непонятно чему. Когда на кухне загремела посуда, я все-таки поднялся, натянул джинсы и вышел на кухню. Виола уже что-то делала, пританцовывая на кухне. А я, опираясь о стойку, просто смотрел на нее. В одном лишь полотенце на голое тело, она была очень привлекательна.

— Почему ты решилась на это? — спросил я, не сумев преодолеть любопытство.

— Ну, я думаю, дело все равно шло к сексу, поэтому какая разница? — пожала плечами Виола, не отрываясь от готовки.

Было интересно наблюдать, как она двигается по моей кухне, то и дело поправляя сползающее полотенце на груди. Руки чесались подойти к ней и сорвать его совсем, чтобы она продолжала свое занятие обнаженной. Но понимая, что тогда еще на некоторое время я останусь голодным, отказался от своей затеи.

Когда мы сели есть, я старался как можно скорей закончить, поскольку уже сгорал от нетерпения продолжить начатое в спальне. Зато Виола еле очень-очень медленно, видимо пытаясь оттянуть момент, и то и дело поглядывала на меня из-под опущенных ресниц. Я же смотрел прямо, не скрывая своих намерений, от чего она мило розовела, заставляя меня еще больше хотеть ее, что казалось странным. Странным потому, что я предпочитал опыт у девушек, а не его отсутствие. Но учить постельным играм Виолу я хотел сам, не представляя даже, что кто-то мог быть до меня, или еще хуже — после.

Я с трудом дотерпел, когда же она доест, и буквально уволок ее в спальню, хохочущую и подшучивающую над моим неандертальским поведением. Но очень скоро ее смех сменился на

сладкие для моих ушей стоны. Она была такой податливой и страстной, что я с трудом сдерживал собственнические порывы самца, стараясь быть нежным и ласковым со своей девочкой. Но уже под утро все же не выдержал и взял ее так, как хотел давно — сзади, удерживая одной рукой за бедра, а в другой сжав в кулак ее волосы. И меня порадовали ее крики удовольствия, поскольку я очень боялся, что испугаю ее таким напором и властностью. И уже под конец, почти засыпая, я притянул ее к себе и обнял. Уснул я с мыслью о том, что надо бы еще повторить такую ночь, и не раз. А сейчас мне хотелось лишь спать, поскольку бессонный вечер и ночь давали о себе знать.

Виолетта

Как только Денис уснул, я нашла в себе силы встать с постели. Ноги до сих пор дрожали от пережитого удовольствия, отказываясь куда-либо нести свою хозяйку. И сон одолевал беспощадно, поскольку этот озабоченный самец не давал спать мне всю ночь. Не то, чтобы я жаловалась, просто не думала, что он такой темпераментный. Мне безумно понравилась эта ночь. Он был очень умелым и нежным, всегда дарил удовольствие сначала мне и только потом получал его сам. Особенно мне запомнилось наше последнее... эээ, так сказать совокупление. Он был немного грубым, что заводило меня еще больше, и беспринципно заставлял меня подчиняться себе. И я не была против, хотя никогда не подозревала в себе такого "неромантизма".

Я тихонько надела свое белье плащ и покинула его квартиру.

Вернувшись домой, увидела там подругу. Яна спала в своей комнате, видно ночка тоже была бурной. Так, сегодня воскресенье, можно и отоспаться. Главное поотключать телефоны и закрыть двери, чтобы не ломились всякие брошенные на утро парни.

Я проспала до самого вечера, когда начали звонить в дверь. Яна тихонько прокралась ко мне в комнату, сказав, что это ненадолго, поскольку она договорилась с соседкой, что та выйдет и скажет, что мы уехали на выходные к родителям. Мы тихо подошли к двери и по очереди посмотрели в глазок. Это был Стас. Наша милая соседка старушка уже объясняла ему, что нас нет. Стас сразу же поник и, бросив на нашу дверь хмурый взгляд, ушел.

Не прошло и получаса, как позвонили вновь. На этот раз Денис. Ситуация повторилась.

Как оказалось чуть позже, наши телефона одолевали их звонки уже больше трех часов — они наверняка сначала принялись звонить, а потом уж пришли. Еще мы ждали, когда же они станут обзванивать подруг.

Стас позвонил мне, я взяла трубку и сказала, что Яна у родителей. Он попытался что-то еще спросить, но я сбросила звонок, сообщив, что занята. А Яне позвонил Денис. Подруга так же сухо ответила.

Уже поздно вечером они пришли вместе, еще более хмурые и даже злые. Наша соседка, возмущаясь на поздний шум, начала бурно объяснять, что мы еще не вернулись и предположила, что останемся до утра у родителей. Они ушли, а потом мы с Яной наведались к Марье Ивановне с тортиком и бутылкой рома, который старушка очень уважала, не смотря на возраст. Она хитро на нас посмотрела и приготовила чай, решив выжать из нас все по поводу наших гостей. Мы рассказали ей частичную правду, умолчав о пари и нашем соблазнении. Она пожурила нас за то, что разбрасываемся такими красавцами и отправила спать.

Всю ночь раздавались звонки парней, смолкнув только к утру. Но мы это узнали, только когда проснулись, поскольку спокойно проспали всю ночь.

А вот идти в универ было стремно. Они наверняка были злы, и мы, решили чуть-чуть припоздать, чтобы они не ждали нас на крыльце, а были уже на занятиях. Извинившись за опоздание, мы вошли в аудиторию и сели на свои места, потихоньку переговариваясь.

Звонки парней продолжались все утро, что уже стало напрягать, поэтому мы решили больше не бегать, и если нас сразу же найдут, не станем больше удерживать их на расстоянии — пора бы уже прояснить всю ситуацию. Подбодрив влюбленную подругу, я пообещала все взять в свои руки, поскольку она боялась сорваться из-за своих чувств к Манину.

На большом перерыве, мы, как ни в чем не бывало, направились в столовую. Ребята уже были там, хмурые, злые и с телефонами в руках. Нас они заметили сразу же, как только мы вошли. Резко поднявшись со своих мест, они торопливо подошли к нам, и в их глазах было предупреждение о грядущей расправе.

Не став особо с нами церемониться, они подхватили нас под руки и потащили на выход, под недоуменные взгляды окружающих. Подойдя к первой попавшейся аудитории, нас невежливо впихнули внутрь и закрыли дверь.

— И что это значит? — не выдержала я, складывая руки на груди и отходя от них подальше.

— Тот же вопрос к вам, — хмуро бросил Стас, сверля взглядом подругу.

Мне от Дениса достался такой же пронизательный взор, недовольный и гневный.

— Ты почему сбежала от меня? Вы обе? — спросил, наконец, Денис, бросив быстрый взгляд на молчаливую подругу.

— А я думала, что тебе так привычней, — легкомысленно ответила я. — Вам обоим.

Парни непонимающе переглянулись и посмотрели на меня вопросительно.

— Ну как же, — начала рассуждать я, как ни в чем не бывало, — вы оба привыкли к тому, что ваши девицы каждое утро покидают ваши постели. И при этом вам приходится чуть ли не силой их выставлять за дверь. А мы просто облегчили вам задачу.

— Что за бред! — воскликнул Денис.

— Яна, что это значит? — хмурясь все больше, спросил Стас.

— А разве это не так? — хмыкнула Яна.

Молодец, смогла взять себя в руки!

— Я никогда не давал тебе понять, что наши отношения такие, — пытаюсь взять себя в руки, ответил Стас.

Денис только головой кивнул, показывая свое согласие со словами друга.

— А что вам, собственно, не нравится? — фыркнула я, сверля взглядом то одного, то другого. — Вы оба получили то, что хотели. Или вы спорили не на постель?

Опаньки! Вот тут они точно выпали в осадок! Тут же напряглись и переглянулись.

— И не надо отпираться, — предупредила я, видя, что Денис собирается что-то сказать. — Я

сама лично слышала ваш разговор.

Денис опустил взор под моим осуждающим насмешливым взглядом.

— Яна... — неуверенно начал Стас.

— Не надо, — оборвала его подруга. — Мне только хочется понять, почему вы так низко пали, чтобы спорить на человека? Неужели вам девушек не хватало, которые штабелями перед вами укладываются? Или на экзотику потянуло?

Я смотрела на Дениса, который наверно впервые оказался в такой ситуации — ему нечего было сказать или возразить. Но он прямо смотрел мне в глаза.

— Все изменилось, — произнес он, наконец.

— Что ты имеешь в виду?

Он запустил руки в волосы и глубоко вздохнул.

— Не знаю, что именно, но я уже давно забыл про этот глупый спор. Мы оба о нем забыли.

— Это правда, — кивнул Стас, потерянно глядя на подругу.

— А что же было целью вашего спора? Судя по вашему рвению найти нас после секса, не на него.

— Виола...

— На что вы спорили? — рыкнула я гневно, сверля Дениса взбешенным взглядом.

Они молчали.

— Стас? — напомнила о нас Яна.

— На признание в любви.

Я заметила, как сморщила лицо подруга, ведь она действительно с трудом сдержала рвущиеся наружу слова.

— А что на кону? — продолжала я расспрос. Я помню только его байк, а вот что у Стаса...

Денис только головой покачал.

— Я знаю, что мы виноваты, но...

— Скажи! — перебила его я.

— Нет, — зло ответил Денис. — Потому что это уже не имеет значения.

— Да? — наигранно удивленно спросила я. — Это потому, что мы все знаем?

— Нет, это потому, что мы отменили спор.

— Правда? — почти радостно воскликнула я.

— Виола, прекрати кривляться, — рыкнул Денис, делая шаг мне на встречу.

— Короче, — решила я свести разговор на нет, — не вижу смысла в продолжении данного разговора. Нам нечего больше обсуждать.

— Я так не думаю, — хмуро ответил Денис, делая еще один шаг ко мне и складывая руки на груди.

— А меня не волнует, что ты думаешь, — фыркнула я. — Мы оба получили то, чего хотели.

— Что это значит?

— Что мне просто захотелось секса, с тобой. И я его получила, — спокойно ответила я, видя, как багровеет лицо парня. — А ты думал, что когда я узнала про ваш спор, то просто решила не обратить на него внимания? Нет, я просто решила использовать тебя для приятного времяпрепровождения, как ты используешь всех своих пассий. Тем более ты сам сказал, что я должна просто наслаждаться всем происходящим. Вот я и насладилась. Мне понравилась наша единственная ночь, но больше я не хочу иметь с тобой ничего общего.

После своей речи я взяла за руку Яну, и мы спокойно вышли из аудитории.

Денис

Они знают! Твою мать! Осознание того было еще хуже того, что я почувствовал, когда не обнаружил Виолу в своей постели, когда проснулся.

Тогда я не понимал, куда она ушла и почему. Я звонил, но не брали трубку. После нескольких часов игнора, я поехал к ней, но соседка сказала, что девочки уехали к родителям. Позвонил Яне, она сухо ответила тоже, что и соседка. Потом позвонил Стасу и удивился, узнав, что у него аналогичная ситуация. Что же они задумали? Уже вдвоем мы наведались к ним домой, чтобы опять-таки услышать от доброй старушки, что девочки не возвращались и вряд ли вернуться.

Почти всю ночь мы со Стасом названивали девушкам, но они просто не брали трубку. А утром решили пойти в универ, рассчитывая встретить их перед занятиями. Но их не было. Первая пара прошла в непрерывных звонках нашим девушкам, но результат тот же — тишина. Увидев их в столовой, я просто взбесился, не понимая всего происходящего. И еще больше не понимая своих чувств к этой девушке.

Мы со Стасом увели их в пустую аудиторию, где и состоялся разговор. Они знали о пари и не хотели слушать наших объяснений, за что лично я их не судил, поскольку прекрасно понимал их чувства. Но ведь сейчас ничем уже не докажешь, что спор ушел на второй план, и хоть мы со Стасом это не обсуждали, так оно и было. Я видел, что друг действительно влюбился, и что самое странное сейчас я не считал это глупостью, как совсем недавно, поскольку прекрасно понимал его. И хотя не могу назвать свои чувства к Виоле явной влюбленностью, но все к тому шло. И не знай они про пари, все было бы гораздо легче: мы бы со Стасом замяли всю эту блажь и просто наслаждались бы обществом милых нам девушек.

А еще мне вдруг стало обидно, что Виола не пришла ко мне за расспросами, когда узнала о пари, а просто решила взять от всего происходящего свое. Но даже это я не имел права осуждать — она просто делала то же, что и я сам.

Проходили дни, а я все пытался поговорить с Виолой, постоянно звонил, стоял у ее дома. Но

все было глухо — она просто не обращала на меня внимания. Та же тема была у друга. Все наши попытки пойти на сближение с треском проваливались.

Через три дня после рокового разговора мы решили действовать несколько иначе. Но огромные букеты цветов, посылаемые нами в их квартиру два раза в день, не давали никаких результатов — нас просто продолжали игнорировать.

Прошла неделя, а все не сдвинулось с мертвой точки, а еще я понял, что действительно попал по-крупному — я влюбился. Впервые и глупо. И осознание этого меня разозлило. Я просто плюнул на все и вернулся к прежнему образу жизни- гулянки, девочки, бары и клубы. Так я пытался забыть свою первую неудачную любовь.

Виолетта

Бесконечные попытки парней с нами поговорить благополучно нами же игнорировались. Я спокойно не реагировала на их постоянное внимание к нашим персонам. Сложнее было Яне. Она частенько плакала от обиды и желания простить нерадивого парня. Я ничего ей не говорила, поскольку в такой ситуации советы не нужны. Но она сама не решалась принять извинения Стаса и поговорить с ним, все еще обиженная на него за это пари. Я же тоже призналась себе, что скучаю по Денису, но прощать не собиралась. Пока...

Через несколько дней после разоблачения нам стали по два раза в день присылать шикарные букеты. Для Яны были разноцветные розы в огромных количествах, которые даже в ванну пришлось укладывать и заливать водой. А для меня мои любимые хризантемы всех расцветок и размеров. И через пару дней наша квартира превратилась в оранжерею.

А потом все резко оборвалось. Для меня, поскольку Стас продолжал попытки поговорить с Яной. Только мы обе не понимали, для чего вообще весь этот сыр-бор. Мы вроде раскрыли их замысел, на что еще они рассчитывают? Неужели действительно на признания в любви?

В общем, Стас продолжал борьбу за внимание подружки, а вот Денис остыл в своем стремление обратить на себя мое внимание. Более того, он спокойно вернулся к своей прошлой жизни — то есть пустился во все тяжкие. Меня девушек, как перчатки, тусовал в клубах до утра и прогуливал универ. Все это я знала из достоверного источника — Прохоровой Алины. Она каждый день, как бы между прочим, говорила, где и с кем видела Артемьева: то в клубе в обществе себе подобных кукол, то на стоянке перед универом, то в коридорах школы, где он не стесняясь проявлял свой интерес к очередной девице. И при этом она постоянно говорила, что она оказалась права — такой, как мне, не удержать такого, как он. Я же молча терпела, поскольку не считала нужным что-то объяснять и доказывать этой су... стерве.

Но всему есть предел и свой я нашла, когда мы с Яной решили развеяться и отправились в клуб. Выбрали не самый популярный, дабы не нарваться на Манина и Артемьева. Мы по полной расслаблялись, выпив пару коктейлей, чтобы забыть обо всем, и танцевали до упаду. Даже Яна немного повеселела, забыв о навязчивости Стаса.

Вот только вечер все равно был испорчен, потому что именно в этот клуб решил наведаться Артемьев со своей компанией. Что еще хуже, в качестве девушки, сопровождающей его, была Алина.

Этот факт меня просто взбесил — ведь знает же, что я на дух не переношу эту девицу. Да и он сам не был от нее в восторге раньше. Когда сладкая парочка заметила нас с Яной, на напомаженном лице Прохоровой растянулась довольная улыбочка, полная превосходства надо мной, серой мышью. А Денис был невозмутим, сверля меня взглядом. Я старалась поменьше

смотреть в его сторону, чтобы побережь свои нервы. Но взгляд, то и дело, метался в их сторону. То я вижу, как она льнет к нему, то, как пытается поцеловать, но он почему-то всякий раз отводит от нее губы, не стесняясь при этом лапать почти обнаженное тело.

Решив не отвлекаться от собственного стремления развлекаться, но и не желая уходить из-за них, дабы не показать свою ущемленность, я подцепила первого попавшегося под руку парня и увлекла его на танцпол. Он явно не был против моей компании, поскольку тут же пристроился рядом, двигаясь со мной в одном ритме. Мне не очень нравилось ощущение его тела рядом с собой, но я выпила еще один коктейль, и он стал не так уж плох. А когда он повернул меня к себе лицом и поцеловал, я даже не оттолкнула его, равнодушно отвечая на весьма умелый поцелуй. Вот только не действовал он на меня так, как действовали властные губы Дениса. Разозлившись на свои мысли, я крепче прижала парня к себе и решительно настроилась окунуться в его присутствие рядом со мной. Но только я расслабилась, как тут же парня от меня буквально отбросило. И как вы думаете, кто сделал это? Конечно же обиженный собственник Артемьев. Он стоял напротив меня злой и сжимал кулаки, глядя на меня как-то презрительно.

— Чего надо? — грубо спросила я, выискивая в толпе танцующих вокруг людей, утерянного кавалера.

— Что ты творишь? — прошипел Денис, придвинувшись ко мне вплотную.

— Тебя спросить забыла, что мне делать, — рыкнула в ответ я, разозлившись на его несвоевременное вмешательство.

Я попыталась пройти мимо него, но он крепко ухватил меня за локоть, не давая идти дальше.

— Руки убери! — прорычала я, глядя в его красивое лицо.

— Чего ты добиваешься?

— Тебе какая разница? Иди вон к своей кукле. Она тебя явно заждалась, — фыркнула я.

— Ревнуешь? — прищурился Денис.

А я, подбодренная алкоголем, громко рассмеялась на его заявление. Немного остыв, я сквозь смех ответила:

— Я тебе уже говорила — ты себе льстишь.

— А этого придурка ты подцепила для того, чтобы просто развлечься, а не досадить мне?

— А ты что думал, это представление для тебя? — пренебрежительно ответила я. — Нет, мой милый! Я просто искала компанию на ночь!

Никого я не искала, просто решила его еще раз позлить — ну нравится мне как он бесится!

— Вот значит как? — рыкнул Денис, сильно меня встряхивая.

— Да, так! Не нравится — свободен!

— Приключений захотелось?

— А может и захотелось! — продолжала спорить я, не обращая внимания на его ярость. —

Только тебя это не касается!

— Ну почему же, — обманчиво спокойно произнес парень, хотя глаза зажглись еще больше. — Будут тебе приключения.

И он потащил меня сквозь толпу танцующий. Я пыталась вырваться, но не получалось, а на мое сопротивление никто не обратил внимания — слишком громкая музыка и слишком много людей. Когда толпа более или менее поредела, я вновь попыталась возмутиться.

— Пусти, сказала!

На мои слова никто не обратил внимания. Он быстро куда-то волок меня, куда я поняла только когда закрылась дверь туалета.

— Я писать не хочу, но спасибо, что проводил, — вырывая, наконец, руку из его ладони, рыкнула я.

— Не за что, — усмехнулся Денис и одним резким движением прижал меня к груди, крепко целуя.

Я попыталась его оттолкнуть, но естественно у меня ничего не вышло — слишком сильным он был. А уже через минуту я просто не хотела его отталкивать. Я так соскучилась по его присутствию рядом, что просто таяла от его прикосновений. Но тут перед глазами встало лицо Алины, которую он совсем недавно держал в руках и наверняка так же целовал.

— Пусти, — прорычала я, когда он чуть отклонился от моего лица. — Ты только что с другой был, а теперь со мной решил поиграть!? Иди, целуй свою Алину!

Он не выпустил меня из рук, лишь уткнулся лбом мне в лоб.

— Я ни к каким другим губам после твоих не прикасался, — прохрипел Денис, глядя мне в глаза. — Не могу. Только тебя я хочу целовать. И прикасаться я хочу лишь к тебе.

Его шепот действовал на меня как гипноз. Я не понимала, для чего он все это говорит, но мне до безумия хотелось в это верить.

— Ты так нужна мне, — прошептал Денис, неотрывно глядя мне в глаза и удерживая мое лицо в своих ладонях.

— Зачем? — горько спросила я.

— Чтобы любить.

Я только головой покачала на его слова, не находя в себе сил поверить ему.

— Не надо, Денис, прошу, — уже со слезами на глазах ответила я.

— Я не могу, прости, — хрипло ответил Денис и тут же вновь поцеловал.

Поцелуй был искушающим, напористым и заставляющим отвечать. И я отвечала, со всей страстью и желанием к этому парню. Льнула к нему как к родному. Он легонько подхватил меня и усадил на тумбочку, раздвигая руками мои ноги. Руки быстро скользнули по пуговицам моей рубашки, чтобы через мгновение распахнуть ее совсем. Потом настала очередь его рубашки и ремня брюк. Я торопливо пыталась все сделать сама, но он все равно мне помогал.

Легко справившись с моими брюками, Денис чуть приспустил их вниз.

— Я с ума схожу по тебе, — лихорадочно шептал он, легонько касаясь пальцами моей влажной плоти, я могла только стонать в ответ. — Та ночь была лучшей из тех, что я помню.

— А для меня она была единственной, — выдавила я из себя

— Нет! — прорычал Денис, — Будут еще, и только со мной!

И он резко вошел в меня, заставляя закричать от удовольствия.

Денис

Я сходил с ума! С ума от желания и восторга! Она снова моя, со мной. Это я заставлю ее стонать и вскрикивать от удовольствия.

Всю последнюю неделю я пытался забыть ее, но чужие тела не давали того удовлетворения, которое я получал от своей Колючки. Я лихорадочно пытался забыть ее, но не смог. И сегодня, когда увидел в компании какого-то ублюдка, просто взбесился от ревности. И вся эта злость и ревность вылились в дикую страсть. Я резко и сильно входил в ее податливое тело, заявляя на нее свои права. А она только крепко держалась за меня, боясь отпустить.

Я очень быстро привел ее к финалу, и уже был готов сам выйти из нее и разрядиться, но тут в голове мелькнула заманчивая картина. Моя Колючка с округлым маленьким животиком, в котором растет мой малыш. Ведь случись это на самом деле, она всегда будет рядом, со мной, такая вредная и колючая. Моя!

И я со стоном еще глубже погрузился в нее, чтобы закончить начатое. Наши крики слились в один бесконечный стон наслаждения. Я крепко прижал к себе свою девочку, пытаюсь выровнять дыхание. Она тоже дышала очень часто и быстро, пытаюсь прийти в себя. Ее маленькое тело до сих пор подрагивало от пережитого наслаждения.

Я ласково поднял ладонями ее личико и медленно и сладко коснулся ее губ. А потом не сдержался и поцеловал в шею, оставляя видимый след. Может, это и было детской выходкой, но мне безумно хотелось этого. Так будет всем понятно, что она занята, и никто не посмеет на нее даже посмотреть.

Постепенно она затихла в моих руках, восстановила дыхание и попыталась отодвинуться.

— Не надо, — попросил я, обвивая руками ее талию.

— Зачем тебе это? — как-то устало спросила она, глядя мне в глаза.

— Я ошибся. И знаю это, — ответил я. — Но ты нужна мне. И дело не в пари, и не в выигрыше, просто с тобой мне очень хорошо. С тобой я тот, кто я есть. И ты принимаешь меня таким: беспардонной скотиной и хамом.

— А еще наглой сволочью и кретином, — усмехнулась девушка.

Я только слабо улыбнулся.

— Мне нужно время, — прошептала Виола.

— Я дам его тебе, — вздохнул я, понимая, что это мой последний шанс, и если я проявлю

излишнюю настойчивость, то лишь отпугну ее еще больше.

Я помог ей привести себя в порядок и усадил в такси, чтобы она без происшествий добралась до дома. Позвонив Стасу, сказал, что Яна здесь и поехал домой.

Виола

Все случившее выбило меня из колеи, но также дало понять, что же я все-таки чувствую к Денису. Люблю оказывается! Эта мысль вызвала на лице глупую улыбку, но что поделать: любовь зла — полюбишь и...Артемяева.

И над его словами нужно подумать. Если он сказал правду, это многое меняет. Но правду ли? Не слишком уж он обо мне думал, когда тянул Алину в клуб с собой! Ну да ладно, с этим я разберусь завтра. А пока спать. Позвонив Яне, я сказала, что уже дома, чтобы она не волновалась.

На следующий день я отправилась на учебу с легкой улыбкой на лице. Проходя мимо стоянки, увидела Дениса. Он выходил из своей машины и кивнул мне, тут же опустив глаза. Стыдно, что ли? Эх ты, наворотил делов, теперь голову опускаешь...

Стоило мне войти в аудиторию, как я услышала свое имя. И от кого, как вы думаете? Конечно, от нашей силиконовой блондинки Алины. И говорила она обо мне так пренебрежительно и с таким явным превосходством, что злость мигом поднялась в душе. Да еще и вчерашнее представление Дениса с ее участием выводило из себя. Ревную? Очень!

— Чего ты опять распинаешься? — фыркнула я, плюхаясь на свое место и глядя на Прохорову.

— Да вот рассказываю, как тебя Артемьев кинул, — мило так скалясь, ответила она.

— Очень интересно, — протянула я насмешливо, — а меня не просветишь?

— Так ты же сама все вчера видела, — противно ухмыляясь.

— Ну, я видела только, как ты к нему липла, а он отворачивался от тебя. Брезгует, как думаешь? — задумчиво пробормотала я.

— Ты просто бесишься, потому что он тебя кинул! — прорычала куколка.

— Никто меня не кидал, — спокойно пожала я плечами, — я сама его бросила.

— Не смейся? Ты просто оправдаться решила! — продолжала распинаться Алина.

— Она правду сказала, — раздался за спиной Алины голос Дениса.

Все находящие в аудитории повернулись к дверям, в которых стоял Денис, опираясь плечом о косяк, и спокойно смотрел на всех.

— Что?! — взвизгнула Алина.

— Что слышала, — несколько грубовато ответил парень, пристально глядя на меня. — Она меня послала, когда получила, что хотела.

Я только смех сдерживала, глядя на обескураженных однокурсников.

— Но я не собираюсь отступать, — неожиданно для всех весело усмехнулся Артемьев.

— Что?! — опять заверещала Прохорова.

— К лору обратись, у тебя со слухом проблемы, — рыкнула я на блондинку.

— А как же мы с тобой?

Да что за голос у нее такой верезжающий! Даже Денис сморщился.

— Ты что имеешь в виду? — спокойно спросил Денис. — То, что я с тобой перепихнулся разок по пьяни?

Так он и это успел? Ну, это я еще ему отдельно припомню! Шустрый какой. И я, значит, и она!?

— Или то, что он тебя вчера посреди вечера бросил? — решила и я позлорадствовать над ней.

— Да как ты, — начала шипеть Алина, дико сверкая глазами в мою сторону

— Или то, что, бросив тебя, пошел ко мне? — сладко улыбаясь, продолжила я, не обращая внимания на ее вскрики

— Что?!

— Ну, точно уши заложило, — пробурчала я. — Что слышала! — уже громче добавила я.

— Вы все врете, чтобы надо мной посмеяться! — кричала Прохорова. — Это не правда! Он никогда не променяет меня на такую, как ты!

Я только усмехнулась и, подняв руку к шее, отодвинула в сторону ворот флиски, показывая ей засос на шее.

— Неужели? — улыбаясь, ответила я.

Алина перевела неверящий взгляд на Дениса, а он только нахально ей усмехнулся.

— Это правда?! — продолжала визжать Алина.

Он только хмыкнул.

Алина как-то уж слишком истерично завизжала и вылетела из аудитории, не забыв обдать меня и заодно Дениса всей своей злостью и обидой. Все находящиеся вокруг даже как-то облегченно вздохнули.

Я посмотрела на Артемьева, он кивнул головой в сторону выхода и вышел. Я встала и пошла за ним. Он стоял у окна чуть дальше дверей.

— Ты что-то хотел? — спокойно спросила я.

— С тебя должок — я опять тебя выручил, — усмехнулся как раньше Денис.

Я только головой покачала, чуть-чуть улыбаясь.

— Ты никогда не поменяешься.

— А ты этого хочешь? — пристально глядя на меня, серьезно спросил парень.

— Нет, — честно ответила я.

Он только самодовольно хмыкнул, а я недовольно фыркнула: все-таки он та еще самовлюбленная скотина!

Я уже собралась уйти, но он осторожно взял меня за руку, останавливая.

— Что? — недовольно спросила я.

А он, разжав мой кулак, достал из кармана ключи и положил их мне на ладонь.

Я с непониманием посмотрела на них.

— Это что? — спросила я, повертев в пальцах ключи.

— Это ключи от моего байка, именно он стоял на кону, если я проиграю спор, — ответил Денис.

— Я в курсе, — усмехнулась я. — А мне они зачем?

— Он теперь твой, — вытаскивая из внутреннего кармана бумаги и кладя их на подоконник, ответил Денис.

Я только брови удивленно подняла.

Байк был гордостью Дениса. Он когда про него говорил — глаза прям сверкали восторгом. Он сам его сделал почти с нуля и очень им гордился. И все время обещал, что как только потеплеет, обязательно прокатит меня. Скорость была его отдушиной от всего, и я прекрасно это знала. Так что факт того, что он отказался от столь дорогой ему вещи говорил о многом.

— А что Стас поставил? — любопытствовала я.

— Тачку.

— Ммм, — протянула я, задумчиво вертя на пальце ключики. — Пожалуй, я его возьму, — сгребая бумаги с окна, ответила я.

— Я в этом не сомневался, — усмехнулся Денис. — Он на стоянке, можешь уже сегодня забрать.

Я только ухмыльнулась ему в ответ.

— А знаешь, — задумчиво протянул Денис, когда я отошла на шаг. — Ты все больше становишься стервой.

— И как? Мне идет?

— Мне нравится. Уж получше озабоченной пустоголовой куклы, — улыбнулся Денис.

Я вернулась в аудиторию с легкой улыбкой на губах. Ко мне уже устремилось несколько лиц, но тут прозвенел звонок, и они досадливо сели на свои места. Чуть с опозданием в аудиторию влетела Яна, которую я с вечера не видела, и плюхнулась рядом, бросив на парту ключи.

Увидев мои, она глянула на меня вопросительно, а я только улыбнулась. Мы с трудом дождались перемены, чтобы посмотреть на свои подарки, заодно убежав от любопытных одноклассников.

На парковке рядом с моим байком стояла шикарная Мицубиси Эклипс синего цвета. По звуку сигнализации, которой мигнула Яна, мы поняли, что она ее.

— А у меня прав нет, — как-то потеряно произнесла подруга, обходя по кругу машинку.

— Я достану, — раздался голос Стаса.

— Так я и ездить не умею.

— Я научу. Если позволишь, — трогательно и с надеждой глядя на девушку, произнес Манин.

— Я подумаю, — фыркнула подруга и потопала назад.

Стас только головой покачал.

— Поднажми, — усмехнулась я, — она почти сдалась.

— Правда? — в глазах парня зажглась такая радость, что мне его даже жалко стало.

— Правда, — улыбнулась я, заметив, как приближается Денис.

Стас тут же ушел, видимо, решил сразу начать следовать совету, а я подошла и уселась на байк.

Денис подошел вплотную и протянул мне кожаную куртку.

— Пригодится, — произнес он.

— Вряд ли, — скривилась я, — я же не умею ездить.

— Научить?

— Давай, — улыбнулась я, натягивая кофту.

Денис сел сзади меня и простенько объяснил, что нужно делать. Но даже простота объяснений не помогла, потому что его тело за спиной и его руки по бокам на руле не давали сосредоточиться.

— Поняла? — спросил он в конце.

— Нет, — честно ответила я, повернув к нему лицо, как смогла. — Ты мне мешаешь сосредоточиться.

— Чем? — искренне удивился Денис.

— Собой, — буркнула я, отворачиваясь.

— Что? — судя по тону голоса, он улыбался.

— Что слышал, или тоже проблемы со слухом? — фыркнула я.

— Да нет. У меня глюки, или ты действительно сказала, что мое присутствие рядом мешает тебе думать? — насмешливо и радостно спросил Денис, поворачивая к себе мое недовольное лицо.

— Нет, — мило улыбнулась я. — Но не думай, что это что-то меняет — ты еще не прощен и до этого тебе ой как далеко! — предупредила я, сделав грозное лицо.

— Но ведь все сдвинулось с мертвой точки? — поинтересовался парень.

— Ну-у-у, твой байк оказался весомым фактом для этого, — протянула я. — Прокати меня.

Денис кивнул и мы поменялись местами. Я тут же крепко прижалась к его спине, обхватив руками за талию.

— Спрячь руки, замерзнут, — попросил Денис, и я по-хозяйски залезла ему под куртку, а потом, решив поиздеваться, и под майку, положив ладошки на кожу живота у самого ремня.

Он явственно вздрогнул, но промолчал, а я только довольно хихикнула.

— Ты теперь так и будешь надо мной издеваться? — спросил Артемьев.

— Да-а-а, — довольно протянула я, проводя ноготками по краю джинс.

— И чем я это заслужил? — на выдохе тихо спросил парень.

— Перепихом по пьяни, — зло заявила я, резко сдвинув руку вниз и сильно сжав его...эээ...орган.

— Ох, — выдохнул Денис, почти простонав.

А я, оставшись довольна результатом, подняла руки вверх.

— И как мне теперь ехать? — пробурчал парень, заводя двигатель.

— Не знаю, — легкомысленно ответила я.

Гонка на байке мне безумно понравилась. Скорость и риск, на который шел Денис, заставляли кровь бурлить от выброса адреналина. А когда он выехал на трассу за городом, ему по ходу вообще сорвало крышу — я даже не представляла, что можно ехать так быстро! И мне нравилось! Безумно! Я кричала от удовольствия и восторга, расставляя руки в стороны. А моему крику вторил не менее восторженный возглас Дениса.

Когда мы, наконец, остановились, я была просто счастлива. Спрыгнув с байка я начала быстро-быстро что-то говорить о своих ощущениях и эмоциях от катания.

— Ты кому это рассказываешь, — усмехнулся Артемьев, с улыбкой глядя на меня.

— Эх! — радостно улыбаясь, я подскочила к Денису, уже слезшему с мото и повисла на нем.

А он подхватил меня и закружил, крепко прижимая к себе.

— Я прощен? — хитро спросил парень, продолжая держать меня на весу.

— Вот еще, — фыркнула я.

Он только головой покачал, чуть грустно улыбаясь. А потом наклонился и ласково поцеловал. А я решила дать ему мотив и ответила, обхватив его крепче за шею. Постепенно осторожный поцелуй перерос в дикий и требовательный. Он снова пытался меня подчинить, а я давала ему думать, что ему это удастся, хотя была твердо уверена, что так легко он меня не покорит. Я его простила за спор, видя искренность. Но вот за неделю его гулек по бабам ему еще придется ответить. За каждую из них отдельно. А за Алину больше всех и в первую очередь.

— Я с ума скоро сойду, — прошептал он, прервав поцелуй.

— Было бы с чего сходить, — фыркнула я, становясь на ноги. — Назад поедем?

Мы решили, что возвращать в универ не будем, поэтому он привез меня домой.

— Куда отогнать байк?

Я даже растерялась.

— Оставь пока у себя, найду место — скажу, — решила я.

— Ок. Захочешь прокатиться — только позвони, — улыбнулся Артемьев.

— Давай вечером? — сразу же решила я.

— Хочешь куда поехать или просто покататься?

— Посмотрим.

Я вернулась домой и тут же натолкнулась на Яну.

— И что ты задумала? — пронзительно спросила подруга, сказав, что по моему лицу все видно.

— Мучить его буду, — кровожадно ответила я. — Долго и извращенно.

Яна только головой покачала.

— Ну а у вас как дела? — спросила я, видя, что легкая грусть Яны пошла на убыль.

— Пока держусь, — мечтательно вздохнула подруга.

Стас, как я и посоветовала, пошел в атаку, закидывая Яну смс-ми, цветами и сюрпризами на каждом шагу. И впечатлительная подруга естественно таяла. Я видела, что еще пара дней и она падет в объятия Манина. И я буду за нее рада. Стас искренне влюбился в нее, как и она в ответ.

— А знаешь, — задумчиво протянула подруга, когда мы сидели на кухне и разговаривали. — Я за этот спор ему еще и спасибо когда-нибудь скажу. Ведь не поспорь они, он бы и не взглянул на меня и не влюбился. А так они очень вовремя поспорили, пока его сердце не было занято.

Яна всегда умело все видеть в красивом и благородном розовом цвете. Но сейчас я с ней была частично согласна. А ведь правда, обратил бы на меня внимание такой парень как Артемьев Денис? Да ни в жизни! Так и ходил бы мимо меня, серой мышкой, к грудастым блондинкам. А этот спор дал ему возможность многое пересмотреть в своих вкусах, чему я была рада, поскольку тоже влюбилась. Но мучить не перестану! Кстати!

— Янка, гони наручники! — воскликнула я, перепугав подругу.

— Ты что задумала? — удивленно спросила Яна.

А я в предвкушении потеряла руки и выложила ей свой план. Яна долго поражалась моей буйной, нет — больной — фантазии, но наручники все же отдала.

Она купила их уже давно, еще когда встречалась со своим прошлым парнем, но вот до использования дело та и не дошло. Зато у меня дойдет. Оставив ключи подруге и, сказав, что ей с ними нужно будет сделать, я позвонила Денису и договорилась сегодня покататься. Он обрадовался. Ох, и зря!!!

А я отправилась готовиться к вечеру. Приняла душ, уложила красиво волосы, хотя тысячу раз порывалась бросить, поскольку терпения не хватало. Мне было привычней с гулькой на голове. Но план требует жертв. Наложила вечерний макияж, оставив без внимания губы, так как Денис не любит, когда на них блеск или помада. Натянула новый комплект белья с корсетом и чулками, а сверху привычные джинсы и легкий свитер с курткой. На ноги кроссовки. В общем, ничего подозрительного не видно. А на макияж в вечерних сумерках он не обратит внимания.

Денис ждал меня у подъезда. Я села на байк, уже дрожа от предвкушения поездки.

— Куда поедем?

— Где поменьше машин и побольше скорость, — натягивая протянутый шлем, задорно ответила я.

В этот раз, когда перед защитным стеклом мелькает тысяча огней вечернего города, ощущения еще более захватывающие. Но полная эйфория все же на пустой трассе, где нет ограничений и пределов. Мы катались несколько часов, пока Денис не вернулся в черту города. Мы остановились на набережной и стали у ограды, глядя на воду, отсвечивающую огни улицы за спиной. Я поежилась от холодного ветра, и Денис тут же притянул меня к себе, согревая собой. Его дыхание опаляло макушку, заставляя морщиться от блаженства. Не знаю сколько мы так простояли, но мне уже пора было переходить к моему плану. Поэтому я подняла голову и поцеловала Дениса. Он моментально ответил, жадно и страстно, видя мою готовность сближения.

— Поехали к тебе? — прошептала я.

— Мне это снится? — почти благоговейно прошептал парень.

— Нет, — улыбнулась я, — но если ты не хочешь...

— Хочу!

Кто б сомневался!

Мы сели на байк и быстро направились к нему домой. Уже в лифте я приступила к действиям, тем более, что он был не против. Дойдя до квартиры, мы уже оба хрипло дышали и не могли оторваться друг от друга.

В прихожей Денис быстро освободил нас от курток и обуви, тут же потянув меня в сторону спальни.

— Подожди, — прерывисто выдохнула я, когда оказалась в опасной близости от кровати.

— Почему? — сжимая мою попу и лаская шею губами, спросил Денис.

— Хочу кое-что попробовать, — выдохнула я, отрывая его голову от своей шеи, чтобы он посмотрел на меня.

— Что? — сверкающими от желания глазами, спросил Денис.

Достала из-за пояса джинсов наручники и продемонстрировала их, стараясь не смутиться. Глаза Дениса загорелись и удивленно распахнулись.

— Ты хочешь, чтобы я приковал тебя?

— Нет, я хочу сделать это сама, — тихонько ответила я. — Согласен?

Денис пристально посмотрел на меня.

— Ты что задумала? — прищурился он, пытаясь отойти на шаг.

Я же, чтобы не дать ему ничего сообразить, быстренько скользнула ладошкой под свитер, касаясь его живота ноготками.

— Я просто этого хочу, — протянула я, прикусывая его нижнюю губу.

Он явно был в растерянности: с одной стороны он безумно хотел меня, а с другой ожидал от меня подлянки. Правильно ожидал, между прочим!

Отбросив наручники на кровать, я потянула его за свитер, заставляя снимать. За ним на пол полетела его майка и ремень джинс. Его руки так же скользнули под мою водолазку.

— Что это? — хищно улыбаясь, спросил парень, почувствовав под пальцами кружево.

— А это ты узнаешь, если разрешишь себя пристегнуть, — искушающее ответила я, вытаскивая его руку из-под свитера.

— Если ты что-то натворишь, я тебя прибью, — предупредил меня Денис, еще раз сладко поцеловав и не дав ответить на его заявление. Потом отступил и послушно улегся на кровать, в ожидании глядя на меня. Я довольно улыбнулась, и смело оседлала его, заводя руки ему за голову. Я потянулась, чтобы защелкнуть наручники на спинке кровати и прижалась к его губам. Он подался чуть вперед, желая углубить ласку, но я быстренько отодвинулась, вызвав у него разочарованный стон. Потом поднялась на ноги, расставив их по сторонам от его бедер. Маняще улыбнувшись ему, стала медленно поднимать свитер, по кусочку открывая вид на свое тело. Мне безумно нравилось, как жадно скользил его взор по моему телу. Я отбросила в сторону ненужную вещь и посмотрела на Дениса. Он не отрывая взора, разглядывал меня.

— Ты меня с ума решила свести? — хрипло прошептал парень, стискивая закованные кулаки.

— Конечно, — улыбнулась я, пройдясь руками по груди и животу.

Денис застонал, вызывая у меня победную улыбку. А я не торопясь стала поглаживать себя по рукам, плечам, шее и груди, наблюдая, как взор Дениса неотрывно следит за моими манипуляциями. Его дыхание участилось, а руки все сильнее сжимались в кулаки, наверно от желания все это делать самому.

Я не стала через чур медлить и потянулась руками к джинсам. Томительно медленно расстегнула их и, плавно двигая бедрами из стороны в сторону, стала потихоньку спускать их вниз. Показалось белье, а потом джинсы, свободного покроя, легко упали мне в ноги. Я плавно вытащила сначала одну, потом другую, ею же отбросив вещь в сторону. Представ перед Денисом во всей красе, стала следить за его реакцией. Крепко стиснутые зубы, горящие глаза, хриплое дыхание и испарина на лбу показали мне все, что я желала увидеть.

— Нравится?

Он только кивнуть смог, не отрывая взгляда от моего тела. Я довольно улыбнулась. Взгляд зацепился за висящий на дверце шкафа платок.

Я спустилась с кровати Дениса под его слегка удивленный взгляд и взяла ткань в руки, довольно улыбаясь. Вернулась к нему, усевшись на живот, и опустила платок ему на глаза.

— Зачем? — хрипло выдохнул Денис.

— Я так хочу, — прошептала я ему на ухо, куснув его слегка и тут же касаясь языком.

Плавно перебралась на шею, непрерывно целуя и покусывая солоноватую кожу. Я медленно спускалась все ниже: шея, ключицы, грудь, живот...

Мне нравилось прерывистое дыхание Дениса и его вздрагивания на мою очередную ласку. А когда мой язык прошелся по контуру его джинс, он застонал уже вслух. Я только довольно улыбалась, представляя, что он сейчас ощущает. Наверняка, из-за того, что он лишен зрения, он намного острее чувствует происходящее. Я видела, как то и дело его ладони сжимаются в кулаки, или пальцы крепко хватают спинку, в попытке сдержать рвущееся наружу томление тела.

Я приподнялась и уселась ему на ноги, а пальцами потянулась к пуговице на его джинсах. Денис приподнял бедра, помогая мне их спустить, и задышал еще чаще. А я без зазрения совести стала разглядывать его... достоинство. В прошлый раз было как-то не до этого — первый раз, сильное неутоленное желание и все такое. Зато теперь смогу восполнить пробелы в знаниях. Я конечно в курсе, как выглядит ЭТО, но все равно живую интересней рассмотреть. Бросив на Дениса коварный взгляд — хорошо, что он этого не видит — я подула на него, почти касаясь губами.

— Твою мать! — выругался Денис, все больше напрягаясь подо мной. — Что ты...

Он не успел договорить, вернее я не дала ему этого сделать, скользнув языком по всей длине его плоти. Слова превратились в стон, а его бедра дернулись мне навстречу. Довольная его реакцией, я осторожно, все-таки такой опыт у меня впервые, взяла в рот головку, сжав ее губами.

— Сними повязку, — гортанно и хрипло прошептал Денис, — я хочу это видеть!

— Нет, моя сладкий, — протянула я соблазнительно, щекоча языком уздечку, — просто представляй это в своем воображении.

Он протяжно, то ли застонал, то ли зарычал, протестуя против моих слов, но стоило мне взять его в рот настолько, насколько смогла, как рык перешел в стон. А я к своему удивлению наслаждалась не меньше него — видеть, что я довожу его до подобного, было очень приятно! Я неумело, но старательно, стала ласкать его, но стоило ему попытаться самому двигаться мне

навстречу, как я тут же выпустила его из захвата губ и языка.

Снова села ему на живот и сняла повязку с глаз, чтобы тут же получить горящий дикий взор его синих глаз. Я провокационно облизала губы, наслаждаясь его возбуждением. Я приподнялась на колени, все так же стоя над его животом, и стала руками касаться себя.

— Расстегни, — заморожено следя за моими руками, простонал Денис.

Я только улыбнулась и покачала головой. Денис разочарованно рыкнул, запрокинув голову назад и закрыв глаза, в попытке взять себя в руки. Но тут же приподнял голову, чтобы продолжить наблюдение. А я продолжила представление. Пальчиками спустила бретельки корсета, потом расстегнула верхние пуговицы, открывая грудь, чтобы тут же поласкать ее. Мой собственный стон слился со стоном парня, неотрывно следящего за мной. Одна рука осталась на груди, другая скользнула вниз по животу, и пальчики легонько скользнули под резинку трусиков.

— Выпусти меня! — прорычал парень, — Я хочу сделать это сам!

Я снова только головой покачала, и сразу же застонала, начав ласкать себя. Никогда не увлекалась самоудовлетворением, но сейчас почувствовала, что зря. Или может меня так торкает только потому, что на меня так смотрят? Я не знала ответа, лишь чувствовала, что мне нравится. Нравится касаться себя для него, нравится видеть голод в его глазах. Я откинула голову назад и сосредоточилась лишь на себе, чувствуя, как подкатывают волны удовольствия. Но мне все равно не хватало его рук и губ на моем теле. И, тем не менее, я не собиралась его отпускать, решив отмучить его до самого конца, как и планировала.

Я встала на ноги и, не отходя от его тела, спустила трусики с бедер, глядя, как жадно рассматривает меня Денис снизу вверх. Отбросив ненужный лоскуток в сторону, я вновь села ему на живот, чтобы потом плавно спускаться вниз. Стоило его члену коснуться моего влажного лона, как он вновь застонал.

— Ты меня с ума сведешь! — стонал Денис, пока я водила влажными лепестками по его головке.

— На то и расчет, — возбужденно хмыкнула я, опираясь руками на его грудь.

Я привстала и стала медленно опускаться на него. Слишком медленно! Наблюдая за тем, как искажается его лицо от наслаждения и одновременно муки, я довольно улыбалась. Миллиметр за миллиметром я втягивала в себя его головку, чувствуя, как тесно ей внутри. Я так увлеклась собственными ощущениями, что не заметила жаркого, почти злого желания в глазах Дениса. Поэтому не смогла предотвратить его резкое и глубокое проникновение в меня, когда он поднял свои бедра, сильно и неожиданно. Одновременно по спальне разнеслось два протяжных стонов удовольствия.

— Ну вот... а я... собиралась... тебя по...помучить, — с трудом произнесла я, чувствуя, что еще немного и улечу.

Наполненность и блаженство не давали мыслить нормально, поэтому я просто отбросила пока в сторону всё. Я начала медленно двигать бедрами из стороны в сторону, раскачиваясь над Денисом. Потом стала подниматься и опускаться, в чем мне помогал парень. Он стал резко проникать в меня, как только я немного привставала над ним.

— Твою мать, Виола! Выпусти меня! — в который раз прорычал Денис, дергая руками.

Но в этот момент я поймала свой кайф и громко застонала над ним, замирая и пытаюсь прийти в себя.

Я открыла глаза и посмотрела пьяным взглядом на стонущего Дениса.

— Спасибо, милый, — проворковала я, соскальзывая с него.

— Что ты творишь? — прорычал парень, глядя, как я начинаю одеваться.

— Ничего, собираюсь домой, — пожала я плечами, натягивая джинсы.

— Виола!!

— А что ты думал, я сюда тебя пришла удовлетворять? — набычилась я. — Нет, я пришла сюда удовлетворить себя. А ты можешь к своим шалавам обращаться.

Следующий звук, который издал, был больше похож на вой.

— Я ж тебя прибью, когда найду, — сверкая глазами, ласково прошипел парень.

Я даже струхнула — такой у него был взгляд.

— Верю, — как-то истерично хмыкнула я, отходя от кровати.

— Расстегни и все будет по-хорошему, — еще раз предупредил Денис.

Я только головой покачала, пятясь к двери.

— Стасу привет!

— Убью! — прокричал напоследок Денис, перед тем, как я выскользнула в гостиную.

Набрав номер Яны, сказала, что она может передать ключ от наручников Стасу.

— Беги оттуда, пока жива, — со смехом посоветовала подруга, одновременно пытаюсь объяснить Стасу происходящее. Я слышала, как он чертыхался, когда Яна рассказывала ему о том, что я натворила.

И я последовала совету подруги.

Так, домой нельзя, к предкам тоже. И куда мне идти и прятаться?

Денис

Маленькая сучка! Я ж тебя урою, когда найду! Да ты у меня прикованной к кровати неделю будешь!! Такие и еще более кровожадные мысли металась у меня в голове, когда я пытался вырваться из плена наручников. Вот знал же, что она что-то задумала, а все равно пошел у нее на поводу! Ну ничего, я еще отыграюсь.

Хлопнула входная дверь и в комнату влетел Стас, тут же затормозив на пороге, и ошарашено глядя на меня.

— Чего уставился? — рыкнул я. — Помогай давай!

— Твою мать! — емко так выругался друг, подходя к кровати и доставая ключ из кармана

джинс.

— Только не говори мне, что ты тоже в этом участвовал! — угрожающе глядя на него, спросил я.

— Нет, конечно! Мне Янка только что ключ отдала и сказала, что ты сейчас прикован дома к кровати.

Руки затекли безбожно, а на запястьях остались кровоподтеки и царапины — не замечал этого во время секса, не до того было. Да и какой к черту секс!? Она взяла свое, а меня бросила на самой грани. И теперь я не мог даже нормально с кровати подняться, не морщась от неудовлетворенности. Кое-как встал, натянул джинсы на свой стояк.

За спиной была подозрительная тишина. Развернулся.

— Кончай ржать! — гавкнул я, на согнувшегося пополам от хохота друга.

А он, уже не сдерживаясь, начал хохотать во все горло, упав на кровать. Я доооолго наблюдал за ним, хмурясь и гневаясь: на него, на себя и свою маленькую Колючку.

Кое-как Стас уgomонился, но, то и дело, похихикивал, пока мы выходили из квартиры.

— Куда? — со смешком спросил Стас.

— К ним домой, — ответил я, хотя уже догадывался, что там ее нет. — Надо взять у Яны адрес ее родителей.

— Ага! Так она тебе его и дала! — хмыкнул друг.

— Мне нет, а вот тебе....

— Боюсь, я еще в осаде. Хотя попробовать стоит.

Мы долго и упорно уговаривали Яну, которая, в конце концов, дала нам адрес квартиры родителей. Я оставил Стаса сторожить их жилплощадь, а сам поехал к ее родителям. И хоть было поздно, я все равно намеревался узнать, где их дочь, а в случае чего забрать.

Мама Виолы, Валентина Степановна, была не то что удивлена моим визитом, просто шокирована.

— Денис?

— Добрый вечер, — неловко произнес я, все же опыта общения с матерями моих девиц у меня еще не было.

— Ну, вообще-то уже ночь, — хмыкнула женщина.

— Извините, я хотел бы увидеть Виолетту.

— А ее здесь нет! — очень натурально удивилась женщина. — А что случилось?

— Да так, — протянул я, понимая, что Колючка опять все просчитала и не поехала домой.

И куда же ты делась?

Решив, что искать ее бессмысленно, поехал домой. Начал звонить — она не брала трубку. Но от нее пришло сообщение.

"Когда остынешь, и я буду знать, что мне ничего не угрожает, тогда и поговорим".

"Разговорами ты не отделаешься! Я сам прикую тебя к кровати и не выпущу из постели неделю! Буду иметь тебя во всех мыслимых позах, а когда закончу, потащу в ЗАГС!" — написал я в ответ.

И ведь действительно потащу, потому что люблю!

"Кто за тебя замуж еще пойдет! За такого кобеля!"

"А ты как раз мне под стать — маленькая сучка!"

"За сучку ты еще ответишь!"

"В любое удобное для тебя время!"

Виолетта

Пересидеть я решила у нашей соседки, той самой бабушки, что помогала нам избегать парней в момент осады. Милая бабулька с радостью представила мне ночлег. В глазок я подсмотрела, как приезжали Стас и Денис, и в каком бешенстве был Денис, когда уходил. А я только довольно похихикала. Скоро позвонила мама, сообщив, что приезжал Артемьев. Я сказала, что все объясню потом.

— Ох, дочь, такой мальчик хороший, а ты нос воротишь.

Вот значит как! Хороший! Знала бы ты, мама, насколько он "хороший"!

Потом начал звонить Денис. Я не брала трубку, написав ему сообщение.

Его ответ несколько меня не напугал — даже наоборот. Весьма интересная перспектива. А уж как представила себя прикованную к кровати, и его, вытворяющего со мной все, что заблагорассудится, то вообще дрожь по всему телу прошла от предвкушения. Но из вредности написала, что меня еще уговаривать придется замуж.

Так, стоп!

Замуж!?

Он не шутит! Он хочет на мне жениться!?

Сомнительная перспектива.

Так еще и сучкой назвал, гад!

Еще и издевается! Ну, ничего, я еще что-нибудь придумаю.

Наутро возле подъезда меня ждала машина Дениса вместе с ним, опирающимся на капот и гипнотизирующим дверь подъезда. Увидев, что Яна одна, он уехал. Все это я видела в окно. Как только Яна сделала дозвон, спокойно вышла из дома.

Так, теперь нужно незаметно проскользнуть в универ. Обходными путями я все-таки в него проскользнула, чуть не спалившись. До самого начала пары оставалась в туалете, где на меня смотрели с удивлением все входившие девушки. А я всех просила, почти слезно умоляла, не говорить Денису, разыскивающему меня по всему универу, где я. Видимо женская солидарность сбоев сегодня не давала, поскольку никто меня не потревожил. Опоздав на пару, я все-таки попала на занятия. И ушла немного раньше, чтобы не встретить на пороге Артемьева. И опять туалет.

А он и не собирался сдаваться, видимо узнал, что я не прогуляла, а просто прячусь от него. Янка говорила, что он меня на каждой перемене караулит у дверей аудитории, и с каждым часом звереет все больше. И как ему еще не донесли где я? У меня-то недоброжелателей хватает. Одна Прохорова чего стоит. Хотя никому наверно просто не выгодно обращать внимание парня на меня.

Так осталось незаметно выбраться из универа. Кое-как, по окнам и балконам, спустилась со второго этажа библиотеки вниз и крадучись потопала к остановке, велев до этого Яне в случае чего позвонить. Но все прошло спокойно. С соседкой я договорилась пожить у нее пару дней. Старушка была рада, поскольку одной ей очень скучно, а так я хотя бы ненадолго смогу раскрасить ее быт.

В общем, ныкалась я от Дениса в течение трех дней. Каждый из них он упорно пытался меня выловить в универе, вечерами простаивал либо перед дверью квартиры, либо перед подъездом.

На телефон уже и не звонил, лишь время от времени мы перебрасывались смс-ми, от которых я то краснела, то бесилась. И как у него получается одновременно меня разозлить и возжелать всего того, что он мне так мрачно обещает? Может я извращенка? А что, по-другому и не назовешь мою реакцию на то, что он иногда писал. А писал он в подробностях и с особой жестокостью. А я даже подумывала: уже не сдать в его такие страстные и многообещающие руки?

Янку тоже атаковали не слабо. Стас, которого она все же простила, все время ставил ей в укор, что его друг страдает так же, как когда-то страдал он и просил над ним смилостивиться. На это Яна лишь звонила мне и спрашивала, не перестала ли я злиться. А я гордо отвечала, что нет, слыша рядом с подружкой рык Дениса. Он каждый раз пытался со мной поговорить, но стоило телефону Яны оказаться в его руках, как я тут же отключалась. А звонить мне бессмысленно — трубку я не брала.

А еще я злорадствовала вместе с подружкой, когда по вечерам она приходила к Марье Ивановне, где мы вместе со старушкой хихикали над страданиями Артемьева под рюмку рома.

Все выходные я просидела в чужой квартире, не решаясь куда-либо пойти, и решая, что делать дальше. В прятки играть не хотелось, да и в руки Дениса сдаваться тоже. Мне все казалось мало того, что я уже с ним натворила. В конце концов, решив, что пора бы уже и поговорить, я в понедельник спокойно пошла в универ. Ну, не совсем конечно спокойно, поскольку "угрозами" Денис продолжал активно меня заваливать.

У подъезда Дениса не было, и я облегченно вздохнула, порадовавшись на маленькую возможность оттянуть нашу пламенную встречу.

А вот уже у самого крыльца меня ждал Денис. Как только он меня увидел, мигом сорвался с места и мрачно сжимая кулаки двинулся в мою сторону. А я струсила и рванула от него в противоположную сторону. Но топот за спиной показывал, что далеко мне не убежать. Топот

все приближался и приближался, пока меня не схватили поперек талии и не подняли в воздух.

— Попалась, — прорычал Денис за спиной мне на ухо.

— Капитулировала, — пытаюсь отдышаться, произнесла я, рассчитывая на помилование.

— Поздно белый флаг выбрасывать, — буркнул Артемьев и спокойно взвалил меня на плечо.

— Эй! — возмутилась я, вися вниз головой. — Поставь меня на место!

— Ты помнишь, что я тебе обещал? — продолжая преспокойно шагать, спросил Денис.

— Ты мне много чего обещал, — буркнула я, уже не сопротивляясь и веся на его плече.

— Я обещал тебе неделю в постели в компании наручников, а потом ЗАГС, — напомнил Денис.

— Но ты же не серьезно? — с опаской спросила я. — Про ЗАГС?

— То есть перспектива провести в моей постели неделю тебя так не пугает? — усмехнулся парень.

— Нет. Перспектива стать твоей женой намного больше меня смущает.

— Я говорил вполне серьезно, — спокойно и твердо ответил он.

Я удивлено замолчала.

— Денис?

— Что?

— Скажи, что ты шутишь, — протянула я.

Денис остановился и поставил меня на ноги. Он стоял передо мной и смотрел мне в глаза прямо и решительно.

— Я не шучу, — по слогам произнес Артемьев. — Я люблю тебя, Виола. Люблю до безумия, до головной боли, если тебя нет рядом. И это пугает меня не меньше твоего. Но отступить я не хочу, не буду.

Я просто стояла и смотрела на него.

— И я люблю, — произнесла, наконец, тихо я.

— Я знаю, меня не возможно не любить, — самодовольно улыбаясь во все тридцать два, ответил Артемьев.

— Болван! — фыркнула я, шлепнув ладошкой по его плечу.

На что мне лишь улыбнулись и поцеловали, притянув к себе поближе.

ЭПИЛОГ

Отговорить Дениса от ЗАГСА мне не удалось. Получилось лишь отсрочить сие событие, но с условием, что я переезжаю к Денису жить. Он так же выполнил все свои обещания: неделя в

постели с наручниками (и не только я в роли заключенной!) и всё прилегающее к этому. Мои родители спокойно отнеслись к тому, что я переехала к парню жить. Мама лишь пожелала Денису побольше терпения, а мне посоветовала сдерживать свой нрав, на что я ответила, что и не подумаю: Денису все нравится! На это мама лишь покачала головой и сочувствием посмотрела на Артемьева. Он скорчил скорбную рожицу, за что тут же получил подзатыльник.

А вот Яна со Стасом со свадьбой решили не откладывать, назначив дату на начало лета. Я искренне была рада за подругу и Манина. Он очень сильно изменился, так же как и Денис, став более спокойным, уравновешенным и серьезным. Ушли все их донжуанские замашки, что безумно радовало нас обеих.

На свадьбе друзей я была подружкой невесты, а вот мой парень отказался быть дружкой. Поэтому весь день скрипел зубами от злости и ревности, когда я участвовала в многочисленных конкурсах в паре с дружкой. Он даже попытался украсть меня со свадьбы вместе с невестой. Я его отговорила, сославшись на то, что мне, еще не замужней девушке, нужно все попробовать. Он согласился только с условием, что в ближайшее время он избавит меня от этого досадного статуса, заменив его на замужний. Я только головой покивала, уже придумав десять причин отложить это событие.

Но все когда-нибудь все равно случается. И моя свадьба, на мой взгляд, случилась слишком быстро: на следующий день Святого Валентина.

— Ну что, Дездемона, — начал с улыбкой Денис, надевая мне кольцо на палец, — молиться будешь?

— Вот еще, — фыркнула я, — я время на молитву тратить не буду! Сразу к делу приступлю, — ответила я, притягивая его голову для поцелуя.